

Скан книги подготовлен для сайта <http://www.dogswar.ru>

Dogswar.ru - Информационный портал о стрелковом оружии, военной технике, вооруженных силах стран мира. Статьи и обзоры о армиях мира, оружии и военной технике, боеприпасах и амуниции. Тактико-технические характеристики и фотографии вооружения. Электронные книги, справочники и энциклопедии оружия, униформы, военной истории. Форум.

БРОНЕТАНКОВЫЙ МУЗЕЙ

ПРОЕКТ 72БМ-3

ОПЕРАЦИЯ БАРБАРОССА

€ 5.00

22 июня - 7 июля 1941 года

Танковое сражение на Западной Украине

выпуск 3

серия "Бронетанковый музей"

Военная летопись

Германская тяжелая артиллерия на марше. На фотографии видна часть 150-мм тяжелого орудия. Украина, июль 1941 года (Bundesarchiv).

German heavy artillery on march. Photo shows a part of a 150mm heavy gun. Ukraine, July 1941.

Немецкие артиллеристы ведут огонь из 37-мм противотанковой пушки Pak 36/37. Украина, июль 1941 года (Bundesarchiv).

German artillerymen are firing a 37mm antitank gun Pak 36/37. Ukraine, July 1941.

Немецкое моторизованное подразделение в перерывах между боями. На переднем плане – мотоцикл BMW, на заднем плане – автомобиль Kfz. 15. Украина, июль 1941 года (Bundesarchiv).

German motorized unit during a break between operations. In foreground is a BMW motorcycle, in background is a command vehicle - an off-road car of type Kfz. 15 with license plate "WH-918849". Ukraine, July 1941.

ОПЕРАЦИЯ БАРБАРОССА

ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ 22 июня – 7 июля 1941 года

Илья Мощанский

От редакции

Данная книга повествует о драматических событиях, произошедших на Западной Украине в первую неделю боевых действий на советско-германском фронте. С 22 по 30 июня 1941 года в полосе ответственности 5-й и 6-й армий Юго-Западного фронта разыгралось одно из самых крупных танковых сражений II мировой войны. С обеих сторон в нем участвовало не менее 2500 танков. Силы и средства германских и советских группировок, состав танкового парка, а также повествование о ходе противоборства снабжено 17 иллюстрациями, 6 картами и схемами. В тексте имеется 96 цветных и черно-белых фотографий.

SUMMARY

The present book narrates about the dramatic events that took place in the Western Ukraine during the first week of combat operations at the Soviet-German front. From the 22nd to the 30th of June 1941, one of the biggest tank battles of World War 2 occurred in the combat operation zone of the 5th and 6th Armies of the South-Western Front. Not less than 2500 tanks took part in it on both sides. Here is the order of battle of both the German and Soviet groupings, the composition of the tank pool, as well as the narration about the operations, together with 17 illustrations, 6 maps and diagrams. The text contains 96 coloured and black-and-white photographs.

ВОЕННАЯ
ЛЕТОПИСЬ

И. Мощанский

Серия "Бронетанковый музей" Выпуск 3
ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ
22 июня – 7 июля 1941 года

Учредитель и издатель: ООО "БТВ-МН"

Главный редактор: Илья Мощанский

Адрес: 123056, г. Москва, ул. Грузинский вал, д. 26, стр. 1

Художники: Андрей Аксенов, Павел Шиткин

Дизайн, верстка: Людмила Добрецова

Корректура: Елена Илюхина

Оригинальная концепция,

авторский текст, иллюстрации: ООО "БТВ-МН"

Подписано в печать 12.05.2002 г. Формат 215x290.

Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 500).

Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 77-12057, выдано 11 марта 2002 года.

© ООО "БТВ-МН", 2002

ISBN 5-94889-003-1

MADE IN RUSSIA

Данная книга повествует о драматических событиях, произошедших на Западной Украине в первую неделю боевых действий на советско-германском фронте. С 22 по 30 июня 1941 года в полосе ответственности 5-й и 6-й армий Юго-Западного фронта разыгралось одно из самых крупных танковых сражений II мировой войны. С обеих сторон в нем участвовало не менее 2500 танков. Силы и средства германских и советских группировок, состав танкового парка, а также повествование о ходе противоборства снабжено 17 иллюстрациями, 6 картами и схемами. В тексте имеется 96 цветных и черно-белых фотографий.

ГРУППИРОВКА СИЛ И ПЛАНЫ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Предпосылкой к развернувшемуся на территории Западной Украины грандиозному танковому сражению стало оперативно-стратегическое планирование советского военного командования.

Общий замысел боевых действий РККА в случае нападения на СССР реализовался следующим порядком. На первом этапе активной обороной прочно прикрывать границы в период сосредоточения соединений и объединений Красной Армии и не допустить вторжения войск противника в пределы Советского Союза. На втором этапе мощными ударами наступательных группировок войск фронтов нанести решительное поражение противнику, выйти на рубеж реки Висла, а в дальнейшем развивать наступление на Краков, Бреслау и выйти к верхнему течению реки Одер.

Из двух вариантов ведения боевых действий, так называемый "южный" считался предпочтительным. В соответствии с ним основные действия вел Юго-Западный фронт, имевший задачу мощным ударом на люблин-бреславском направлении в первые же дни войны отрезать Германию от Балканских стран, вывести их из войны, лишив тем самым германский рейх важнейших экономических баз.

Для этих целей в составе Киевского Особого военного округа (с началом войны развертываемого во фронт. - Прим. Авт.) к началу военных действий с Германией и ее союзниками было развернуто 8 механизированных корпусов,

имевших в своем составе на 1 июня 1941 года 5894 танка. Из них по типам: 189 KB-1, 89 KB-2, 51 T-35, 386 T-34 (линейных), 128 T-34 (радийных), 215 T-28, 632 BT-7 (линейных), 487 BT-7 (радийных), 31 BT-7A, 97 BT-7M (линейных), 104 BT-7M (радийных), 276 BT-5 (линейных), 65 BT-5 (радийных), 127 BT-2, 230 T-26 образца 1931 года (двухбашенных), 746 T-26 (линейных), 722 T-26 (радийных), 16 XT-26, 113 XT-130, 67 XT-133, 26 TT-26, 26 TY-26, 2 CT-26, 33 T-26 (тягача), 70 T-40 (линейных), 14 T-40 (радийных), 405 T-37 (линейных), 87 T-37 (радийных), 70 T-38 (линейных), 5 T-38 (радийных), 371 T-27, 23 T-27 (тягача) и 9 самоходных орудий СУ-5. До 22 июня 1941 года в состав этой армады вошло еще несколько десятков танков. Таким образом, не считая бронев автомобилей, только танков в составе КОВО было не менее 6000. Общее количество танковой техники вермахта, сосредоточенной для нападения на СССР составляло 5062 танка, а в составе 1-й танковой группы вермахта, действующей на юго-западном направлении, было не менее 600 немецких и 50-60 венгерских танков.

Отражая наступательные доктрины противоборствующих сторон, эти крупные бронетанковые группировки столкнулись в одном из крупнейших танковых сражений II мировой войны.

Киевским Особым военным округом (с 22 июня 1941 года - Юго-Западным фронтом) командовал генерал-полковник М.П. Кирпонос. Членом Военного совета округа был корпусной

1. Руководство Украинской ССР на Первомайском параде в Киеве. Слева направо: 1-й секретарь ЦК компартии Украины Н.С. Хрущев, командующий войсками Киевского Особого военного округа Герой Советского Союза генерал-полковник М.П. Кирпонос, председатель Президиума Верховного Совета УССР Гречуха. 1 мая 1941 года (АВЛ).

Political leadership of Ukrainian Soviet Republic at parade devoted to the celebration of the 1st of May in Kiev. Left to right: 1st Secretary of the Central Committee of the Ukrainian Communist (Bolshevik) Party Nikita Sergeyevich Khrushchev; Commander of Kiev Special Military District, Hero of the Soviet Union General-Colonel M. P. Kirponos, Chairman of Presidium of Ukrainian SSR's Supreme Soviet Grechukha. May 1, 1941.

комиссар Н.Н. Вашугин, а начальником штаба-генерал-лейтенант М.А. Пуркаев. Генерал-полковнику М.П. Кирпоносу было 53 года. Через 3 месяца после окончания советско-финляндской войны, где он отличился как командир дивизии, Кирпонос принял и возглавил сначала Ленинградский, а с февраля 1941 года Киевский Особый военный округ. Кирпонос, безусловно, был мужественным и храбрым человеком, однако, за столь короткий срок нельзя приобрести качества, необходимые командиру фронтового объединения. Ему противостоял один из опытейших военачальников вермахта - генерал-фельдмаршал фон Рунштедт. В кампаниях против Польши и Франции последний командовал группой армий (фронтом), которая с большим успехом действовала на направлении главного удара.

Командующий округом, согласуясь с указаниями Генерального штаба РККА, расположил 5,6,26-ю и 12-ю армии вдоль границы СССР с Венгрией, Словакией и Польшей.

Из 8 мехкорпусов 5 были сосредоточены вблизи государственной границы и оперативно подчинялись приграничным общевойсковым армиям КОВО.

12-армия (командующий генерал-майор П.Г. Понеделин), находившаяся на границе с Венгрией и Словакией имела в оперативном подчинении 16-й механизированный корпус.

26-я армия (командующий генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко) со штабом в городе Самбор, прикрывала южный фланг "львовского выступа". В её оперативное подчинение был передан 8-й механизированный корпус РККА.

6-я армия (командующий генерал-лейтенант И.Н. Музыченко) находилась в центральной части

"львовского выступа". Штаб армии находился в городе Львове. Данной армии были оперативно подчинены 4-й и 15-й механизированные корпуса.

Состав и силы, приданные 6-й общевойсковой армии РККА, позволяли предполагать, что именно в этом районе советское командование опасалось основного удара сил вермахта. Однако данные планы сбылись лишь частично. Всю силу германской атаки пришлось испытать 5-й общевойсковой армии и приданному ей 22-му механизированному корпусу РККА.

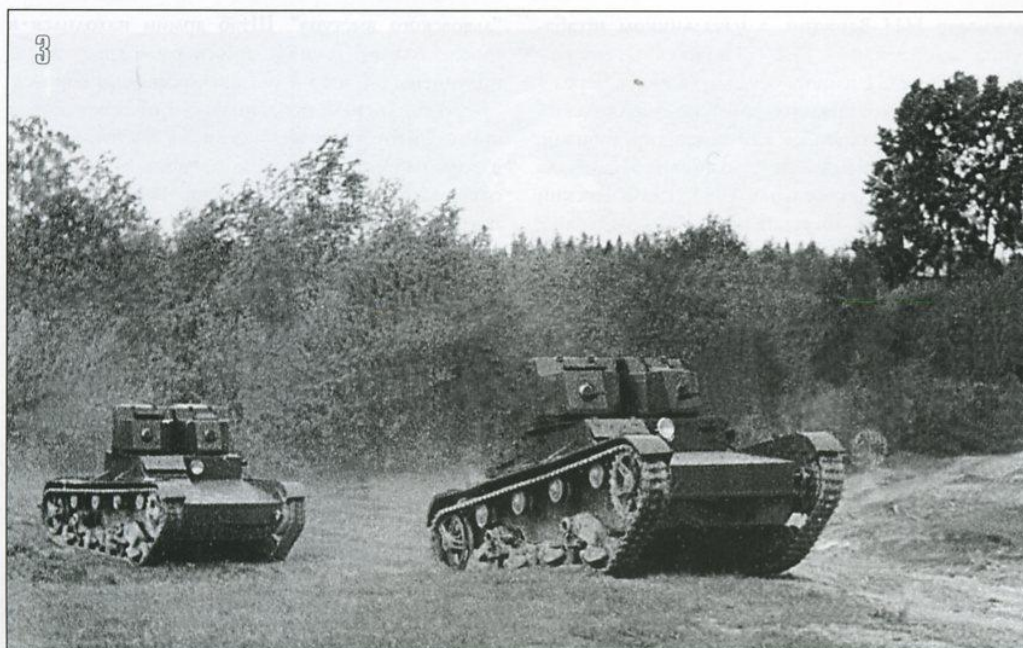
5-я армия (командующий генерал-майор танковых войск М. И. Потапов, член Военного совета дивизионным комиссар М. С. Никишев, начальник штаба генерал-майор Д. С. Писаревский) входила в состав Киевского Особого военного округа и дислоцировалась по границе СССР на территории Западной Украины.

В состав 5-й армии входили 15-й и 27-й стрелковые корпуса, 22-й механизированный корпус (всего 5 стрелковых, 2 танковые и одна моторизованная дивизии), 62-я и 14-я смешанные авиационные дивизии. Армия была усилена гаубичным артиллерийским полком РГК и тремя зенитными артиллерийскими дивизионами. Кроме того, ей подчинялись войска Ковельского, Владимир-Волынского и часть Струмиловского укрепленных районов. Непосредственно на границе службу несли 90-й и 98-й пограничные отряды. Всего в армии насчитывалось 102533 человека, 4903 пулемета, 2577 автоматов, 2018 орудий и минометов (из них минометов - 864, в том числе калибра 50-мм - 504), 804 автомашины (по штату полагалось 6554) и 10602 лошади. В 22-м механизированном корпусе РККА на 22 июня 1941 года находилось 707 танков (по другим данным 652 танка. -

2. Танки БТ-7 образца 1937 года, составлявшие основную мощь механизированных корпусов РККА, на параде в Москве. 1 мая 1941 года (АВЛ).

BT-7 tanks model 1937 making up the bulk of Red Army's mechanized corps units' combat power, are parading in Moscow. May 1, 1941.

3. Двухбашенные пулеметные танки Т-26 образца 1931 года ускоренным маршем выдвигаются в район боевых действий. Западная Украина, зона ответственности 35-й танковой дивизии 9-го механизированного корпуса РККА, июнь 1941 года (АВЛ).

Twin turret machinegun T-26 tanks model 1931 are moving fast forward to combat operation area. Western Ukraine, responsibility zone of 35th Tank Division, Red Army's 9th Mechanized Corps, June 1941.

Прим. ред.). В 19-й танковой дивизии было 163 легких танка (34 БТ, 129 Т-26), 41-я танковая дивизия имела 415 танков (в том числе 31 КВ-2, 342 Т-26, 41 ХТ-26), 215-я моторизованная дивизия имела в своем составе 129 танков (в основном легких БТ-5). Прибывшие за 7-8 дней до начала войны танки КВ-2 не имели ни одного снаряда к 152-мм пушкам, некоторые из них имели технические неисправности, а водительский состав не был подготовлен к эксплуатации подобной техники. 23-й мотоциклетный полк мехкорпуса также не был полностью укомплектован материальной частью¹. В других частях и соединениях армии насчитывалось еще 30 легких танков и бронеавтомобилей. В составе авиационных дивизий было 387 самолетов (истребителей - 174, бомбардировщиков - 213). Из них самолеты устаревших конструкций составляли 74%.

Следует учитывать, что в армии происходила реорганизация стрелковых и авиационных соединений, 22-й механизированный корпус только формировался, осуществлялись перевооружение и оснащение войск новой техникой.

В войсках армии было крайне мало транспортных средств, а это ограничивало их подвижность. Штабы соединений и частей 22-го механизированного корпуса были укомплектованы личным составом на 50-60% и плохо слажены. Большинство армейских частей связи (полк, 2 батальона и 9 отдельных рот) планировалось формировать с объявлением мобилизации, поэтому к началу войны в армии имелся всего лишь один батальон связи.

К началу войны соединения 5-й армии дислоцировались по условиям мирного времени. Они находились в лагерях и военных городках на удалении от 10 до 220 км от государственной границы. Например, части 45-й стрелковой

5. Легкий танк БТ-7 образца 1937 года, брошенный экипажем из-за технической неисправности. Юго-Западный фронт, район обороны 22-го механизированного корпуса, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

BT-7 light tank of the model 1937 abandoned by its crew because of a technical failure. South-Western Front, defence area of the 22nd Mechanized Corps, June 1941.

дивизии дислоцировались в 7 населенных пунктах, удаленных от границы и рассредоточенных по фронту и в глубину на 20-60 км, а 124-я стрелковая дивизия дислоцировалась отдельными гарнизонами в 10 населенных пунктах². Это требовало много времени для их "вытягивания" из мест дислокации и занятия района прикрытия.

Под прикрытием государственной границы перед войной было принято понимать сумму мероприятий, направленных на обеспечение мобилизации, сосредоточения и развертывания вооруженных сил для ведения войны. Эти мероприятия должны были осуществляться по "плану обороны государственной границы", исходя

из которого в округах и армиях соответственно разрабатывались свои планы.

В соответствии с директивой Военного совета округа 5-я армия должна была прикрывать главное операционное направление округа - Люблин - Ровно - Киев. Она имела задачу прикрывать государственную границу в полосе (175 км) Пинск, Влодава, Крыстынополь, Кременец и не допустить прорыва войск противника на советскую территорию. Особое внимание уделялось обеспечению направлений: Холм (Хелм)-Ковель, Красныстав-Киверцы, Замостье-Дубно.

Предусматривалось, что стрелковые войска будут оборонять заранее оборудованные в инженерном

6. Подбитый немецким войсками средний танк Т-28 из состава 15-го механизированного корпуса РККА. Танк оснащен 76,2-мм пушкой Л-10. Вероятно, танк был подбит в результате атаки с воздуха. Западная Украина, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

T-28 medium tank armed with the 76.2mm gun L-10. This tank belongs to Red Army's 15th Mechanized Corps. Evidently tank has been knocked out as a result of an air strike. South-Western Front, June 1941.

Укомплектованность 5-й армии Юго-Западного фронта на 22 июня 1941 года

Соединение	Личный состав	Танки	Автомобили	Артиллерия	Зенитные орудия
Стрелковые дивизии	62-68%	—	30-40%	90-95%	67%
Механизированный корпус	86%	66%	28%	83%	44%

отношении позиции перед фронтом и на линии укрепленных районов в тесном взаимодействии с гарнизонами их огневых сооружений.

В мае 1941 года на основании директивы округа командующий армией принял свое решение, а штаб разработал план прикрытия.

Замысел командующего армией сводился к тому, чтобы, опираясь на оборонительные сооружения предполья и укрепленных районов, не допустить прорыва противника на территорию СССР. Основное поражение противнику предполагалось нанести в главной полосе обороны и перед ее передним краем силами стрелковых дивизий во взаимодействии с укрепленными районами и авиацией. В случае прорыва противника через главную полосу предусматривалось уничтожить его ударами резерва и авиацией.

Оперативное построение армии строилось в один эшелон, с выделением сильного резерва.

Первый эшелон армии составляли 2 стрелковых корпуса, в связи с чем армейский район прикрытия был разделен на 2 основных участка.

В состав участка прикрытия № 1 (фронт 84 км) включались войска 15-го стрелкового корпуса (45, 62 сд) и подчиненные ему части и

подразделения. Начальником участка был назначен командир корпуса полковник И. И. Федюнинский, комиссаром - полковой комиссар М. П. Быстров. Войска корпуса имели задачу, опираясь на заранее подготовленные оборонительные рубежи Ковельского укрепленного района, прикрыть государственную границу на участке Володава, Парыдубы, Ковель и не допустить вторжения противника на советскую территорию, особенно прочно обеспечивая направление Холм-Ковель.

Участок делился на 2 подучастка, каждый из которых должен был прикрываться усиленной стрелковой дивизией совместно с гарнизоном укрепленного района. 45-я стрелковая дивизия должна была оборонять государственную границу на фронте 58 км, а 62-я стрелковая дивизия - на фронте 26 км.

Участок № 2 должны были прикрывать войска 27-го стрелкового корпуса (87, 124 сд) и подчиненные ему части и подразделения (командир корпуса - генерал-майор П. Д. Артеменко, комиссар - бригадный комиссар В. Н. Кофанов). Они имели задачу, опираясь на заранее подготовленные оборонительные рубежи Владимир-Волынского укрепленного района и 2 узла обороны Струмиловского укрепленного района, прикрыть

7. Изучение материальной части башни танка Т-26 (для модификации образцов 1938 и 1939 годов выпуска). Группу составлена из Героев Советского Союза и командиров-орденоносцев. ВАММ РККА, лето 1940 года (АВЛ).

Examination of equipment of T-26 tank turret (concerning modifications of 1938 and 1939 issues). This students' group comprises Heroes of Soviet Union and commanders decorated with orders. Military Academy of Motorization and Mechanization, summer of 1940.

8. Командиры политического состава РККА на курсах Военной академии им. М.В. Фрунзе изучают устройство 50-мм ротного миномета образца 1938 года (слева) 7,62-мм станкового пулемета конструкции Дегтярева (ДС). Москва, июнь 1941 года (АВЛ).

Red Army's political instructors are training courses in the Military Academy named after M. V. Frunze, they are examining 50mm company mortar model 1938 (left) and a DS 7.62 mm machinegun invented by Degtyarev. Moscow, June 1941.

государственную границу на фронте Парыдубы, Крыстынополь (фронт 92 км) и не допустить продвижения противника в направлениях Красныстав-Киверцы, Замостье-Ровно. Участок также был разделен на 2 подучастка. В состав первого из них входили части 87-й стрелковой дивизии, второго - 124-й стрелковой дивизии.

В резерве армии находились 22-й механизированный корпус и 135-я стрелковая дивизия из состава 27-го стрелкового корпуса. С вводом в действие плана прикрытия 135-я стрелковая дивизия должна была к 11 часам

седьмого дня мобилизации сосредоточиться в районе Горохов (в 40 км от государственной границы) в готовности к действиям в направлениях Горохов-Порыцк и Горохов-Сокаль. 22-й механизированный корпус - к 8 часам второго дня ввода в действие плана прикрытия выйти в район Ковеля (в 60 км от государственной границы) в готовности к нанесению удара по противнику в направлениях Ковель-Любомль и Ковель-Владимир-Волинский.

Таким образом, по плану прикрытия, командующий армией стремился прикрыть все

9. Изучение материальной части артиллерийского вооружения (122-мм гаубица образца 1910/30 годов, 152-мм гаубица образца 1909/30 годов) Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского. Москва, 1940 год (АВЛ).

Examination of artillery pieces (122mm howitzer model 1910/1930 and 152mm howitzer model 1909/1930) at the Military Academy named after F. E. Dzerzhinskiy. Moscow, 1940.

операционные направления. Но ввиду того, что армии предстояло оборонять широкую полосу, в полтора раза превышавшую предвоенные нормативы, она не могла создать необходимых плотностей сил и средств. Они были в 1,5-2 раза ниже плотностей, предусмотренных предвоенными взглядами.

Планом предусматривалось создавать предполье (полосу обеспечения), основную полосу и тыловой армейский рубеж. К моменту принятия решения сооружения Ковельского УР только начали строиться, поэтому главной полосой для 45-й и 62-й дивизий 15-го стрелкового корпуса должно было служить предполье, оборудованное в инженерном отношении на глубину 2-5 км.

87-я и 124-я дивизии 27-го стрелкового корпуса должны были обороняться на линии сооружений Владимир-Волынского и Струмиловского УР, где к лету 1941 года была оборудована в инженерном отношении одна позиция глубиной до 2 км. Укрепленные районы к началу войны находились в стадии строительства. Плотность введенных в строй сооружений была низкой и составляла 2,2-2,8 на 1 км фронта (по плану - свыше 5 сооружений на 1 км фронта).

Перед передним краем 87-й стрелковой дивизии было оборудовано предполье, для обороны которого назначались усиленные стрелковые батальоны от полков первого эшелона.

Тыловой оборонительный рубеж за укрепленными районами не возводился. Его строительство было запланировано, но его предполагали развернуть только в случае возникновения войны.

Для поддержки пограничных отрядов, несших службу непосредственно вдоль Западного Буга, от каждой стрелковой дивизии первых эшелонов стрелковых корпусов

назначались отряды поддержки пограничных войск в составе от усиленной стрелковой роты до стрелкового батальона. Они высылались по вызову начальника пограничного отряда и должны были прибыть к месту назначения не позднее чем через 1-6 часов.

С объявлением тревоги батальоны укрепленных районов (укрепленные районы имели по 3 отдельных пулеметных батальона, роту связи и саперную роту. - Прим. авт.) должны были через 2-3 часа занять оборону в долговременных огневых сооружениях и поступить в распоряжение командиров дивизий, в полосах обороны которых располагались их сооружения.³

Для быстрого выхода войск к оборонительным позициям во всех дивизиях были подготовлены и изучены командным составом маршруты выхода частей и подразделений в районы, предусмотренные планом прикрытия. На местности с командирами и штабами дивизий и корпусов были проиграны варианты действий соединений армии по плану.

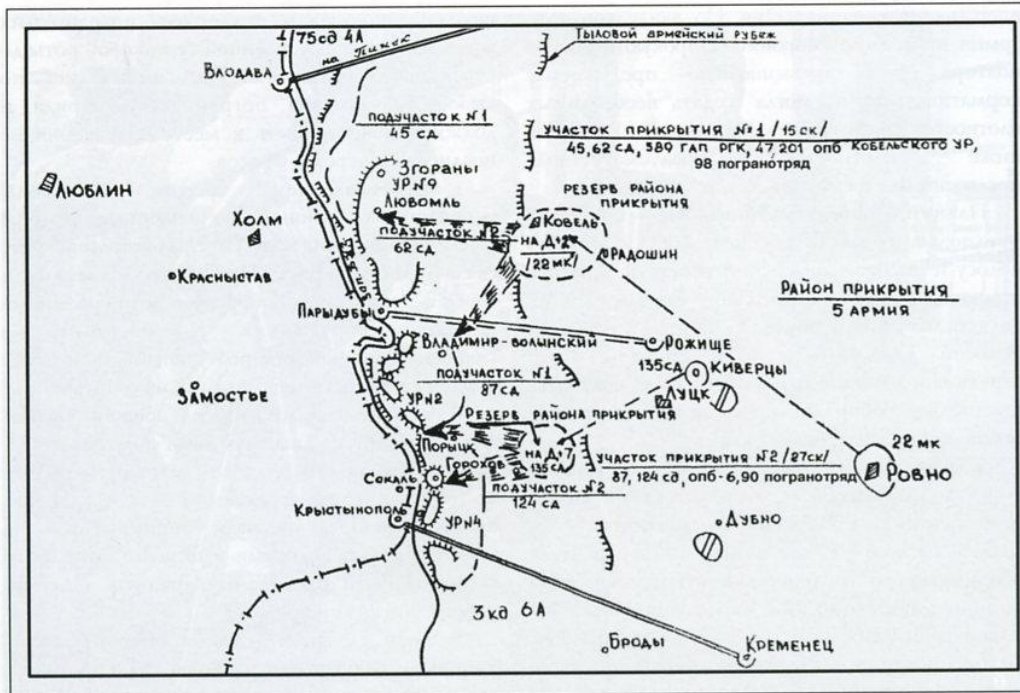
В связи с тем, что армия оборонялась на широком фронте, артиллерию планировалось применять децентрализованно: полковая придавалась батальонам, артиллерийские группы поддержки пехоты поступали в распоряжение командиров полков, а группы дальнего действия - в распоряжение командиров дивизий. При недостаточно высокой подвижности артиллерии такое применение было наиболее целесообразным, так как обеспечивало боевую самостоятельность подразделений, частей и соединений.

План прикрытия предусматривал следующий порядок материального обеспечения. В течение первых десяти дней военных действий всем частям, кроме авиации, разрешалось израсходовать только по 2,5 боекомплекта боеприпасов, по 3 заправки горючего для боевых и по 4 заправки для

10. Тяжелые танки Т-35 выпуска 1937-1938 годов, оснащенные фарами боевого света, проходят по Красной Площади. Именно такие танки находились в составе 8-го механизированного корпуса РККА, который в составе Киевского Особого военного округа встретил начало войны на Западной Украине. Москва, 1 мая 1941 года (АВЛ).

T-35 heavy tanks of the 1937-1938 issue equipped with combat headlights are parading on Red Square. Those tanks that belonged to Red Army's 8th Mechanized Corps which, as part of the Kiev Special Military District, entered war from very first days in Western Ukraine. Moscow, May 1, 1941.

План прикрытия 5-й армии согласно предвоенным планам ведения боевых действий войсками Киевского Особого военного округа

Plan of covering the flanks of 5th Army according to pre-war combat operation plans of Kiev Special Military District

11. По Красной Площади проходят танки Т-28, в небольшом количестве имевшиеся в мехкорпусах Киевского Особого военного округа. Москва, 7 ноября 1939 года (АВЛ).

T-28 tanks rolled by Red Square. Small number of them were organic to mechanized corps units of the Kiev Special Military District. Moscow, November 7, 1939.

13. Обучение курсантов в Орловском бронетанковом училище РККА – старейшем ВВУЗе танковых частей довоенного периода. Справа – сержант Е.К. Лазарев. 1941 год (АВЛ).

Training of cadets at Orlov Tank School of Red Army, the oldest military college of tank troops before war. Right: Sergeant Ye. K. Lazarev. 1941.

14. Подбитый германскими войсками танк БТ-7 из состава 44-го танкового полка 3-й кавалерийской дивизии РККА. По штату танковый полк кавалерийской дивизии имел в своем составе 64 танка БТ-7. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Knocked-out BT-7 tank from 44th Tank Regiment of Red Army's 3rd Cavalry Division. According to TOE, an armoured regiment of a cavalry division comprised 64 BT tanks. South-Western Front, June 1941.

12. Сдача экзаменов по артиллерийскому вооружению. Военная академия имени Ф.Э. Дзержинского. Выпускники этой академии впоследствии составили костяк командного состава 1-й противотанковой бригады РГК, прославившейся в боях с немецкими танками на Западной Украине. Москва, 1940 год (АВЛ).

Exams on artillery armament at the Military Academy named after F. E. Dzerzhinsky. Graduates of this academy came to constitute the backbone of the military command of the 1st Antitank Brigade of the General Headquarters Reserve. That brigade became famous through fighting efficiently against German tanks in the Western Ukraine. Moscow, 1940.

транспортных машин. Подвоз всех видов снабжения предполагалось осуществлять транспортом соединений и частей.

Таким образом, 5-я армия предназначалась для обороны одного из важнейших направлений. Однако для создания непреодолимой обороны имевшихся в армии сил и средств накануне войны было недостаточно. Оборона армии была неглубокой, а силы и средства распределялись почти равномерно. Войскам первого эшелона для занятия районов прикрытия требовалось от 4 до 6 часов. Сосредоточение же подразделений и частей, выделенных в состав резервов, планировалось в более поздние сроки. Окончательное создание группировки армии ввиду некомпактной дислокации ее соединений и частей могло закончиться лишь на седьмой день после ввода в действие плана прикрытия. Все это создавало большие трудности в выполнении задач, поставленных армии.

15. Германский танк Pz.Kpfw.III Ausf.G (тактический номер "721"), продвигающийся по территории Западной Украины. 1-я танковая группа Клейста, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

German tank Pz.Kpfw.III Ausf.G (number "721") advancing through the territory of Western Ukraine. Panzer-Gruppe commanded by von Kleist. June 1941.

ГРУППИРОВКА СИЛ И ПЛАНЫ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

К началу войны перед фронтом 5-й армии были развернуты войска 6-й полевой армии и 1-й танковой группы, составлявшие ударную группировку германской группы армий "Юг".

6-я полевая армия имела в своем составе 4 армейских корпуса (17, 29, 55-й и 44-й). 1-я танковая группа состояла из трех моторизованных корпусов (3, 14-й и 48-й). Всего в ударной группировке германских войск насчитывалось 12 пехотных, 5 танковых и 4 моторизованные дивизии.¹

В немецкую 6-ю армию в этот период входили: 9, 44, 56, 57, 62, 75, 111, 168, 297, 298, 299-я пехотные и 213-я охранные дивизии; в 1-ю

танковую группу - 9, 11, 13, 14-я и 16-я танковые дивизии, а также моторизованные - 16, 25, СС "Викинг" и СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер".

Группу армий "Юг" поддерживал 4-й воздушный флот (1000 самолетов). В целом, группировка превосходила войска 5-й армии в силах и средствах в 2-3 раза.

Несмотря на незначительное превосходство противника в танках, он имел ряд существенных качественных преимуществ перед танковыми соединениями 5-й армии. Основная масса советских танков представляла собой разнотипную технику с различными тактико-техническими характеристиками.

Боевой состав танковых дивизий 1-й танковой группы вермахта¹ на 22 июня 1941 года

Наименование соединения	Тип танка						Итого
	Pz.Kpfw.I	Pz.Kpfw.II	Pz.Kpfw.III	Pz.Kpfw.III	Pz.Kpfw.IV	Pz.Bef	
3-й танковый корпус							
14 ТД ²	–	45	–	27	20	11	103
14-й танковый корпус							
9 ТД	8	32	–	11	20	12	83
16 ТД	–	45	23	48	20	10	146
48-й танковый корпус							
11 ТД	–	44	24	47	20	8	143
Дивизии прямого подчинения штаба 1 ТГр							
13 ТД	–	45	27	–	20	13	105

¹ Не входя в состав 1-й танковой группы вермахта, группу армий "Юг" поддерживали 190, 197-й и 244-й дивизионы штурмовых орудий в составе 18 САУ StuGIII каждый.

² Кроме обычных танков в состав 36-го танкового полка 14-й танковой дивизии входили танки, оснащенные аппаратурой подводного хода.

Формируемые танковые и моторизованные соединения, части, их штабы были слабо обучены и слажены, в то время как немецкие соединения были полностью отмобилизованы, оснащены необходимым для маневренной войны вооружением и техникой, имели боевой опыт. 6-я полевая армия (командующий генерал-фельдмаршал фон Рейхенау) считалась одной из лучших в вермахте. Ее называли победительницей столиц. Она первой вошла в Брюссель, ее солдаты и офицеры маршировали по бульварам Парижа в июне 1940 года.

Войска 6-й полевой армии и 1-й танковой группы имели задачу: во взаимодействии с 17-й полевой армией прорвать оборону советских войск на фронте Крыстынополь, Влодава и, продвигаясь через Сокаль, Дубно, Новоград-Вольнский, выйти к Днепру, захватить переправы, затем, наступая вдоль этой реки на юг, отрезать пути отхода советских войск за Днепр (глубина задачи - 470 км).

Севернее действовали 4-я полевая армия и 2-я танковая группа, а южнее - 17-я полевая армия противника.

На направлении главного удара войск 6-й полевой армии и 1-й танковой группы на участке Крыстынополь, Устилуг противнику удалось создать решающее превосходство в силах и средствах.

Моторизованные и пехотные дивизии первого эшелона противника в 3-5 раз превосходили войска первого эшелона 5-й армии на этом направлении.

Таким образом, к утру 22 июня 1941 года для войск армии сложилась крайне неблагоприятная обстановка. Соединения армии, не будучи приведены в полную боевую готовность, оказались рассредоточенными на широком фронте и на большую глубину. Их положение в полной мере не отвечало задаче отражения мощного внезапного удара полностью сосредоточенной и развернутой в ударных группировках германской армии.

Соотношение сил и средств 5-й армии Юго-Западного фронта и противостоящих ей германских войск на 22 июня 1941 года⁵

Силы и средства	Войска 5-й армии	Войска противника	Соотношение
Личный состав (тыс.)	102,5	330,8	1: 3,2
Танки	682/707	800	1: 1,1
Орудия и минометы (75-152-мм)	1024	2597	1: 2,5
Противотанковые орудия	490	1263	1: 2,6

Соотношение сил и средств первого эшелона 5-й армии Юго-Западного фронта и противостоящих ей германских войск на 22 июня 1941 года⁶

Силы и средства	Войска 5-й армии	Войска противника	Соотношение
Стрелковые дивизии (пехотные).	2	8	1:4
Личный состав (тыс.)	24	134	1:5,5
Орудия и минометы (75-152мм)	317	1004	1:3,2
Противотанковые орудия	156	577	1:3,7

16. Саперы вермахта переправляются на надувной лодке через приграничную реку в Западной Украине, июнь 1941 года (АВЛ)

Wehrmacht's combat engineers are crossing a river near the state border in an inflatable rubber dinghy. Western Ukraine, June 1941.

ПЕРВЫЕ БОИ

План прикрытия государственной границы в полосе 5-й армии должен был вводиться в действие с получением телеграммы о мобилизации или условной телеграммы за подписью командующего, члена Военного совета и начальника штаба округа "Приступите к выполнению КОВО-41". На основании этих документов штаб армии посылал соединениям телеграмму: "Лудк. Вскрыть пакет №...".

В ночь на 22 июня 1941 года события на границе разворачивались в следующей последовательности.

Командующий армией, а также командиры корпусов и дивизий, не имея приказа на приведение войск в боевую готовность и на развертывание их для немедленного занятия подготовленных на границе рубежей, с тревогой

17. Германский танк Pz.Kpfw.I Ausf.B из состава штабной группы 14-й танковой дивизии вермахта (тактический номер "R15" нанесен краской желтого цвета) движется через населенный пункт на территории Западной Украины. 1-я танковая группа вермахта, июль 1941 года (Bundesarchiv).

German tank Pz.Kpfw.I Ausf.B from the headquarters company of Wehrmacht's 14. Panzer Division (number "R15" painted yellow) is moving through a village in Western Ukraine. Wehrmacht's Panzer Gruppe 1, July 1941.

свели за подозрительной активностью немецких войск на той стороне границы.

С наступлением темноты по ту сторону границы пограничниками и армейской разведкой отмечалось большое оживление, явственно доносился рокот танковых моторов, шум тракторов.

В допущение ко всему около полуночи в полосе 5-й армии, южнее Владимир-Волынского, на нашу сторону перешел немецкий солдат-антифашист Альфред Лискоф из 222-го пехотного полка 74-й пехотной дивизии. Когда ему стало известно, что начнется нападение на Советский Союз, он, рискуя быть застреленным своим охранением или советскими пограничниками, тихо пустился вплавь через пограничную реку и уже почти у нашего берега, запутавшись в водорослях, чуть было не утонул. На помощь подоспели пограничники из 4-й комендатуры Владимир-Волынского отряда и вытащили его полуживым из воды. Придя в себя, перебежчик рассказал; что на том берегу все готово к наступлению, вторжение начнется в 4 часа утра. Объясняя причину своего перехода на сторону

Советского Союза, он заявил: "Желание бежать из ненавистного мира гитлеровских ужасов зрело во мне давно. Но надо было ждать удобного случая. И вот эта удобная минута настала... Я выждал, пока был отдан приказ о наступлении, и ночью вплавь переправился через реку". Об этом было доложено командующему округом и в Москву. Военный совет округа без санкции Москвы ввести в действие план прикрытия не решился.

Во втором часу ночи 22 июня 1941 года на имя Военного совета округа поступила директива Наркома обороны и начальника Генерального штаба. В ней говорилось:

"1. В течение 22 - 23 июня 1941 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОДВО. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск - не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой

18. Пехота 215-й моторизованной дивизии РККА во время контратаки на немецкие позиции. Западная Украина, район ответственности 22-го мехкорпуса, июнь 1941 года (АВЛ).

Infantry of Red Army's 215th Motorized Division during counterattack on German positions. Infantrymen armed with Mosin rifles model 1891/1930 (left) and a self-loading rifle SVT-40. Western Ukraine, responsibility zone of 22nd Mechanized Corps, June 1941.

19. Расчет немецкого станкового пулемета MG-34 ведет огонь по советским войскам. Западная Украина, район наступления 6-й полевой армии вермахта, июнь 1941 года (РГАКФД).

Crew of the German medium machinegun MG-34 are firing at Soviet troops. Western Ukraine, attack zone of Wehrmacht's 6. Armee (6th Field Army), June 1941.

20. Грузовики ЗИС-5 и ГАЗ-АА, а также гусеничный тягач СТЗ-5 попавший под удар немецкой авиации. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

ZIS-5 and GAZ-AA trucks and a tracked prime mover STZ-5 destroyed by German aviation. South Western Front, June 1941

готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) В течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе.

б) Перед рассветом 22.6.1941 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать.

в) Все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно.

г) Противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов.

д) Никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить¹⁶.

Ввиду того, что в штабе 5-й армии был получен не установленный условный сигнал, а директива, содержащая ряд оговорок, командующий армией ставил задачи войскам по телефону, коротко передавая командирам соединений требования директивы. Поэтому, а также из-за частого нарушения связи диверсантами, оповещение дивизий заняло около часа и продолжалось до 3 часов 22 июня.

Поднятые по тревоге соединения и части армии форсированным маршем выдвигались к границе: 45-я стрелковая дивизия на рубеж Грабово, Рымачи; 62-я стрелковая дивизия - к западному Бугу на рубеж Бережцы, Радзехов; 87-я стрелковая дивизия на рубеж западнее Владимир-Волынского, а 124-я стрелковая дивизия - вдоль границы южнее.

22 июня 1941 года в 3.30 тысячи вражеских орудий открыли огонь по советским пограничным заставам, войсковым штабам, узлам связи и районам расположения частей и соединений.

Одновременно сотни германских бомбардировщиков нанесли удары по аэродромам, войскам и городам на глубину до 400 км от границы, включая Киев. Противнику удалось вывести из строя до 40% авиации 5-й армии.

После артиллерийской и авиационной подготовки в бой вступили штурмовые отряды, которые атаковали отдельные долговременные сооружения и захватывали мосты. За штурмовыми отрядами через Буг переправились главные силы первого эшелона наступавшей группировки противника - 8 пехотных и 2 танковые дивизии 6-й полевой армии и 1-й танковой группы. Для того, чтобы нарушить связь и посеять панику, вместе со штурмовыми отрядами переправлялись группы диверсантов, переодетых в красноармейскую форму. В ближайшем тылу высаживались мелкие группы парашютистов. Основные усилия противник сосредоточил на направлениях: Бережцы - Ковель (наступали 56-я и 62-я пехотные дивизии); Устилуг - Владимир-Волынский (наступали 298, 44-я пехотные и 14-я танковая дивизии); Сокаль-Дубно (наступали 75, 57, 297, 9-я пехотные и 11-я танковая дивизии).

Первыми вступили в неравный бой с немецкими оккупантами пограничники и гарнизоны укрепленных районов. Они проявили необычайную стойкость и героизм. Вот один из многочисленных примеров отваги, мужества советских пограничников.

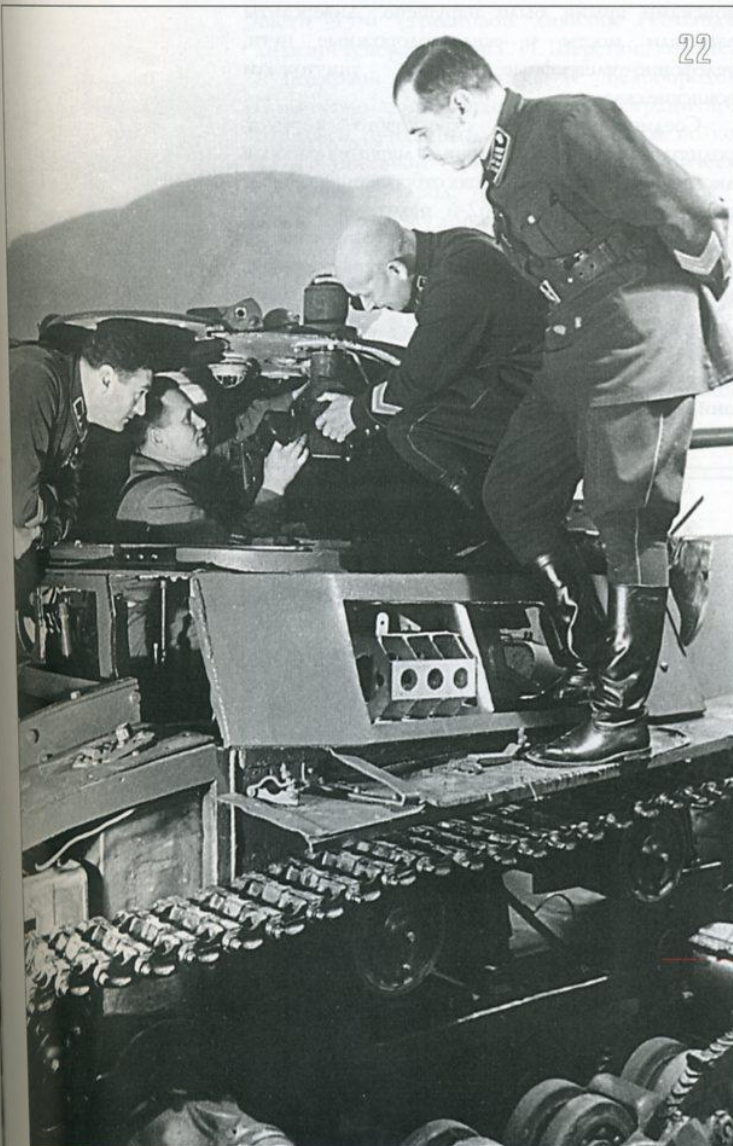
На рассвете передовые части противника атаковали пограничные наряды 13-й заставы 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда. Застынутая врасплох, горстка храбрецов во главе с лейтенантом А. В. Лопатыным не дрогнула и вступила в смертельную схватку с врагом. Когда все блокгаузы и ДЗОТы в опорном пункте были разбиты, пограничники перешли в подвальные помещения разрушенного здания и продолжали

22. Изучение устройства танка Т-26 на макете. Слушатели ВАММ (слева направо): майор В.С. Полиенко, майор И.И. Колотушкин, подполковник А.А. Ивлиев и полковник А.М. Долгополов. Москва, 1940 год (АВЛ).

Examination of T-26 tank layout using a tank dummy. Students of Military Academy of Motorization and Mechanization (left to right): Major V. S. Poliyenko, Major I. I. Kolotushkin, Lieutenant Colonel A. A. Ivliyev and Colonel A. M. Dolgoplov. Moscow, 1940.

21. Танки БТ-7 из состава 22-го механизированного корпуса выдвигаются в район сосредоточения для нанесения контрудара. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (РГКФД).

BT-7 tanks belonging to 22nd Mechanized Corps are advancing to a concentration area for delivering a counterattack. South-Western front, June 1941.

вести бой. Они 11 дней дрались в окружении. 1 июля противник устроил подкоп и подорвал здание. Все доблестные защитники погибли. После войны пограничной заставе, вставшей на охрану границы в районе, где сражалась и погибла 13-я застава, было присвоено имя А. В. Лопатина.

Мужественно сражались и воины пограничных укрепленных районов. Одним из ДОТов Струмиловского укрепрайона командовал младший лейтенант Д. С. Кулиш. В первые же часы войны ДОТ был окружен врагом и подвергся методической осаде. Немцы в упор расстреливали его из мощных орудий. Бойцы задыхались в ядовитом дыму, но отбивались с неослабевающим мужеством. Отчаявшись заставить советских бойцов сложить оружие, солдаты вермахта подтащили к ДОТу взрывчатку. Тогда горстка героев совершила внезапную вылазку и в рукопашной схватке уничтожила вражеских саперов. Бой разгорелся с новой силой.

И таких гарнизонов в укрепленных районах было множество. Огневые точки на советской границе, их малочисленные, но стойкие гарнизоны явились первым препятствием, с которым столкнулась огромная германская армия в своем марше на Восток.

Глубокое чувство восхищения вызывали подвиги советских летчиков, танкистов и артиллеристов. Свято выполняя требования присяги, во имя победы над захватчиками, они не щадили своей жизни.

Командир звена 46-го истребительного полка 14-й смешанной авиационной дивизии старший лейтенант И. И. Иванов в 4.25 в воздушной схватке с группой вражеских самолетов в районе Дубно израсходовал весь боезапас. Тогда Иванов настиг немецкий самолет и отрубил ему хвост. Произошло это в том районе, где в 1914 году известный русский летчик П. Н. Нестеров совершил первый в мире воздушный таран против австрийского самолета-разведчика. За этот

самоотверженный подвиг И. И. Иванову 2 августа 1941 года посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза?

Обстановка, в которой оказались соединения 5-й армии в самом начале войны, была чрезвычайно тяжелой. Командиры стремились как можно быстрее вывести подчиненные им части и подразделения в свои районы у границы. Они рассчитывали на то, что противник действует ограниченными силами и его смогут на границе задержать пограничники и войска, находящиеся в укрепленных районах. Однако противник ввел сразу главные силы и его передовым частям к 8.00 удалось преодолеть реку Западный Буг. Сложность обстановки усугублялась и тем, что управление

войсками армии было нарушено. Диверсанты взрывали мосты и железнодорожные пути, телефонно-телеграфные линии, уничтожали воинские склады.

Соединения 15-го стрелкового корпуса, поднятые по тревоге, совершили марш из районов дислокации, во встречных боях отбросили передовые подразделения 56-й и 62-й пехотных дивизий противника и заняли свои участки. Но противнику все же удалось ценою больших потерь удержать небольшой плацдарм на стыке 45-й и 62-й дивизий 5-й армии.

Боевые действия повсеместно носили ожесточенный характер. Особенно упорными они были в районе Любомля, где действовали

23. Личный состав разведподразделения 40-й танковой дивизии 19-го механизированного корпуса получает боевую задачу. На заднем плане видны легкие плавающие танки Т-38. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Personnel of a reconnaissance unit of 40th Tank Division of 19th Mechanized Corps are receiving a combat mission. Light amphibious tanks T-38 on background. South-Western Front, June 1941.

24. Сгоревшая советская 152-мм гаубица образца 1938 года, которую осматривают немецкие солдаты. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

Burnt-up Soviet 152mm howitzer model 1938 being examined by German soldiers. South-Western Front, June 1941.

25. Брошенный экипажем Т-34 из состава 4-го механизированного корпуса. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

The tank T-34 belonged to the 4th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

части 45-й стрелковой дивизии (командир дивизии генерал-майор Г. И. Шерстюк, комиссар - полковой комиссар С. И. Белобородов). Совместно с подразделениями пограничного отряда и приданным мотострелковым полком 41-й танковой дивизии они героически отстаивали город, прикрывая подступы к важнейшему узлу дорог - Ковелю, где должен был сосредоточиться 22-й механизированный корпус. За двое с половиной суток было отражено 9 атак 56-й и 62-й пехотных дивизий противника. Особо отличился 61-й стрелковый полк полковника Г. С. Антонова. Только батальон старшего лейтенанта М. Ф. Скрипникова уничтожил около тысячи немецких солдат¹⁰.

Наши части неоднократно переходили в контратаки, нанося врагу значительные потери. В ходе боев советские воины проявляли разумную инициативность и находчивость. Так, политрук Бутарев из 45-й стрелковой дивизии в критический момент боя заменил погибшего командира роты. Под его командованием рота уничтожила 84 немецких солдата и 3 офицеров, захватила 6 пулеметов, 40 гранат и 6 тысяч патронов. Лишь 25 июня ценой больших усилий и потерь противнику удалось занять Любомль.

Тяжелые бои вели части 62-й стрелковой дивизии (командир дивизии полковник М. П. Тимошенко). Дивизия в упорном бою отражала атаки 62-й пехотной дивизии противника.

26. Танкисты вермахта пытаются захватить в плен экипаж танка Т-34 (танк оснащен 76,2-мм пушкой Л-11). Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

Wehrmacht tankmen are trying to capture a T-34 tank crew (this tank is armed with a 76.2mm gun L-11). South-Western Front, June 1941.

27. Немецкие пехотинцы ведут бой за населенный пункт. Западная Украина, июнь 1941 года (АВЛ).

German infantry in combat. Western Ukraine June 1941.

28. Командиры политического состава РККА на Первомайском параде в Москве. Знаменная группа Военно-политической академии имени В.И. Ленина. Составлена из Героев Советского Союза. Москва, 1 мая 1941 года (АВЛ).

Group of standard-bearers of the Military Political Academy named after V. I. Lenin. The group is formed by Heroes of the Soviet Union. The personnel of the parade square are wearing new full-dress coats model 1941. Moscow, May 1, 1941.

Некоторым частям дивизии приходилось вести бой в окружении. Так, 44-й стрелковый полк дивизии был окружен немецкими войсками, командир дивизии собрал свои небольшой резерв и сам повел его на выручку полку. Узнав об этом, в яростную штыковую атаку кинулись и окруженные во главе с заместителем командира

полка по политической части батальонным комиссаром Н. И. Бессоновым. Бесстрашие и решительность сделали свое дело - полк вырвался из окружения. Несмотря на численное превосходство противника, части 15-го стрелкового корпуса выдержали первый удар противника.

29. Радийные танки Т-26 образца 1938 года (с фарами боевого света и турелью с 7,62-мм зенитным пулеметом ДТ) на параде в Киеве. 1 мая 1941 года (АВЛ).

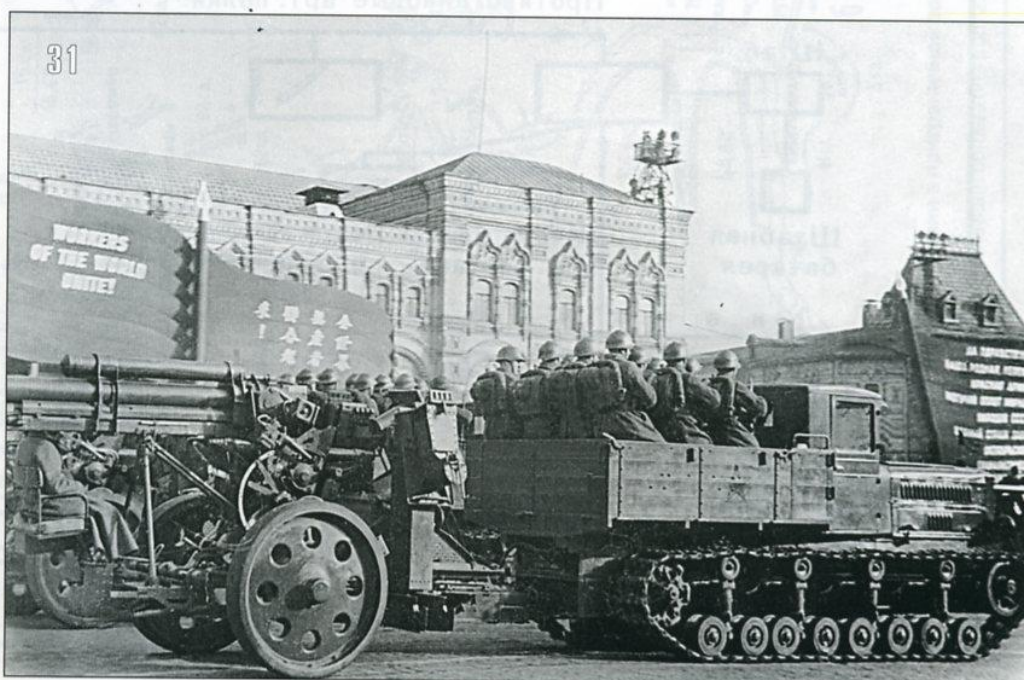
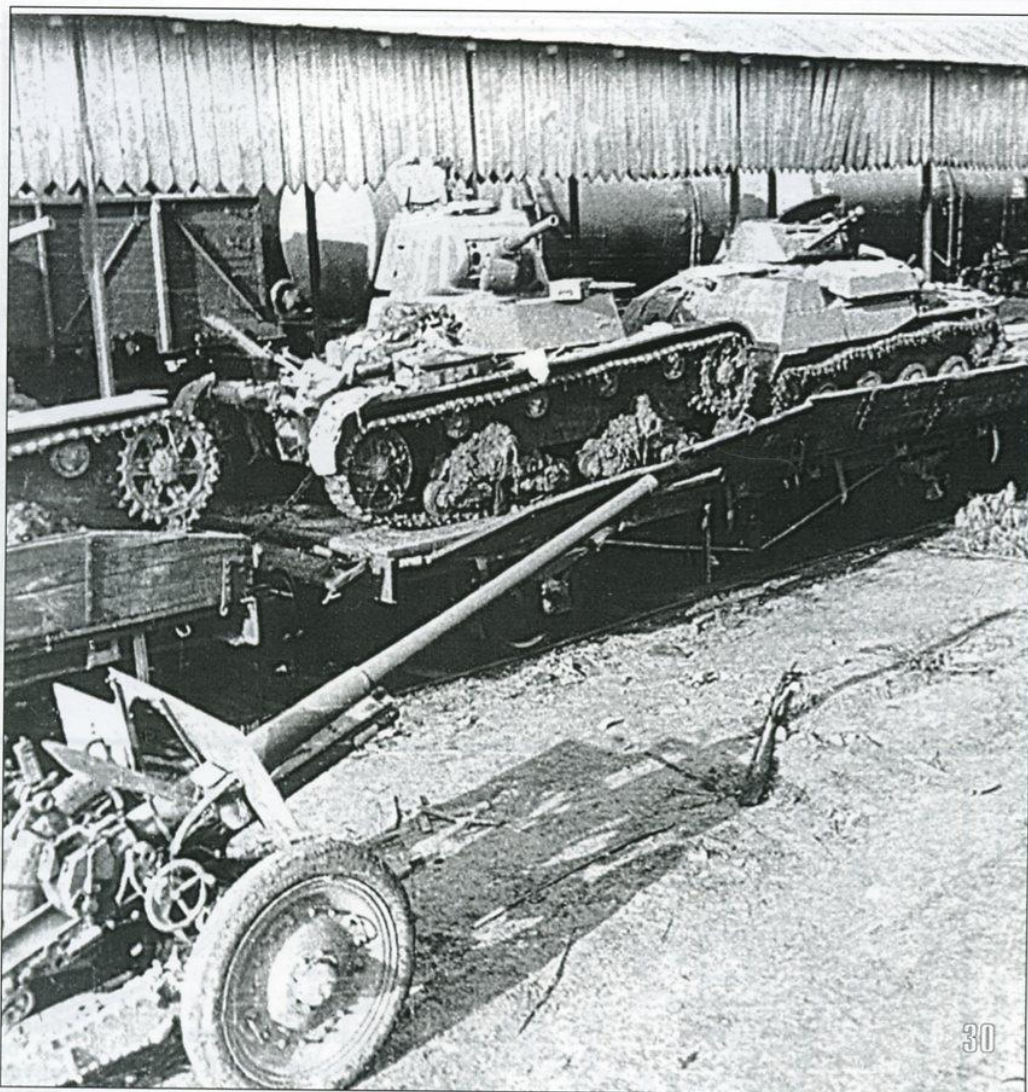
Radio-equipped tanks T-26 model 1938 (with conical turret, combat headlights and 7.62mm air defence machinegun DT on a ring mount) are parading in Kiev. Tanks T-26 of this most up-to-date version were in considerable numbers organic to mechanized corps units of Kiev Special Military District, especially 4th Mechanized Corps. Kiev, May 1, 1941.

30. Орудия Ф-22 и танки, прибывшие для укомплектования подразделений механизированных корпусов РККА. По всей видимости, они так и не участвовали в боях. Западная Украина, июнь 1941 года (АВЛ).

F-22 guns and T-40 tanks that arrived for equipping the Red Army's mechanized corps units. Evidently, they have never been employed in combat. Western Ukraine, June 1941.

31. Тяжелые гусеничные тягачи типа "Коминтерн", буксирующие на параде 76,2-мм полустационарные зенитные орудия образца 1931 года. Москва, 7 ноября 1939 года (АВЛ).

"Komintern" heavy tracked prime movers of the type are towing 76.2mm semi-stationary AA guns model 1931. If it was necessary, such artillery systems were used efficiently enough against German tanks. Moscow, November 7, 1939.

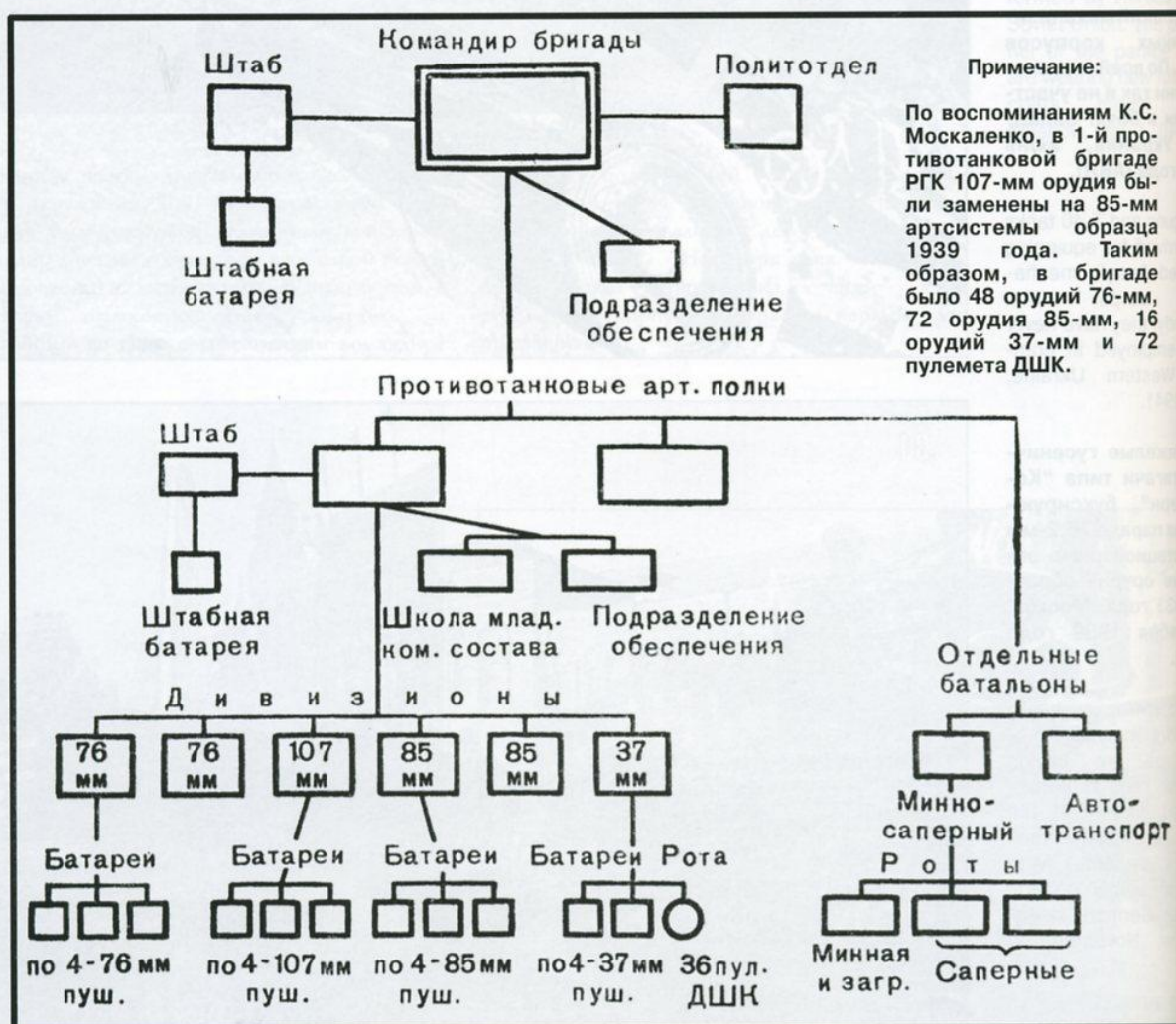

32. Легкий танк БТ-7 образца 1937 года 2-го батальона 68-го танкового полка 8-го механизированного корпуса РККА, подбитый немецкими войсками. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

BT-7 light tank model 1937 belonging to 2nd Battalion of 68th Tank Regiment of the Red Army 8th Mechanized Corps. Tank has been destroyed by German troops. South Western Front, June 1941.

Схема организации артиллерийской противотанковой бригады РГК (образца 1941 года).

Organization chart of an artillery antitank brigade of the General Headquarters Reserve (of the 1941 model).

Основные события развернулись в полосе 27-го стрелкового корпуса. Противник на участке Владимир-Волынский - Крыстынополь ввел в бой 11 дивизий, в том числе 3 танковые.

Исключительную стойкость показали части 87-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Ф. Ф. Алябушева. Получив сведения от пограничников о прорыве противника в направлении Устилуг - Владимир-Волынский, командир дивизии решил силами 2 полков с ходу

атаковать противника и выйти в полосу оборонительных сооружений.

Удар частей дивизии оказался настолько неожиданным для противника, что, несмотря на значительное его превосходство, он был отброшен к государственной границе, а полки дивизии вышли на свои участки и заняли в них оборону. К полудню, возобновив атаки, пехота противника прорвалась в стыке между 16-м и 283-м стрелковыми полками и захватила Устилуг.

33. Расчет 45-мм орудия сержанта И.Л. Боголубова в засаде. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Crew of a 45mm antitank gun model 1932, commanded by Sergeant I. L. Bogolyubov during ambush expecting a German tank attack. 1st Antitank Brigade of General Headquarters Reserve. Responsibility zone of 5th Army of South-Western front, June 1941.

34. Легкий гусеничный тягач Т-20 "Комсомолец" с 45-мм пушкой выдвигается на новую позицию. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Light tracked prime mover T-20 "Komsomolets" tows 45mm antitank gun of model 1932 to new position. South-Western Front, June 1941.

35. Прием в члены ВКП(б) старшины Л.В. Свирина. Судя по тому, что некоторые из красноармейцев и командиров имеют петлицы защитного цвета, фото сделано в июле 1941 года. Юго-Западный фронт (АВЛ).

Procedure of admittance of Sergeant Major L. V. Svirin into the Communist (Bolshevik) party. Judging by the fact that some of the Red Army men and their commanders are wearing khaki lapels, this photograph was taken in July 1941. South-Western Front.

36. Танкисты 22-го механизированного корпуса осматривают трофейный мотоцикл BMW R35, захваченный у немцев. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Tankmen of 22nd Mechanized Corps are examining captured BMW R35 motorcycle. South-Western Front, June 1941.

Командир дивизии выдвинул против прорвавшихся танков 2 дивизиона артполка. Под их прикрытием части дивизии контратаковали противника, освободили Устилуг. В ходе боевых действий дивизия уничтожила 16 танков противника. Отбросив противника за Буг, части дивизии в течение двух дней удерживали участок государственной границы.

Германское командование широко применяло так называемую тактику "танковых клиньев". Оно сосредоточивало на узком фронте крупные силы танков и наносило удары по стыкам и флангам

наших войск. Действуя таким образом, немецкие войска 24 июня ценой больших потерь захватили Владимир-Волынский. 16-й стрелковый и 212-й гаубичный полки, оборонявшие город, отошли в направлении Луцка, где соединились с частями 135-й стрелковой дивизии. Основные силы дивизии оказались отрезанными юго-восточнее города.

Окруженные войска упорно сражались, отвлекая на себя значительные силы противника. Враг ничего не жалел, чтобы уничтожить наши войска. Атака следовала за атакой. Немцам удалось отсечь 96-й стрелковый полк. Но командир полка подполковник

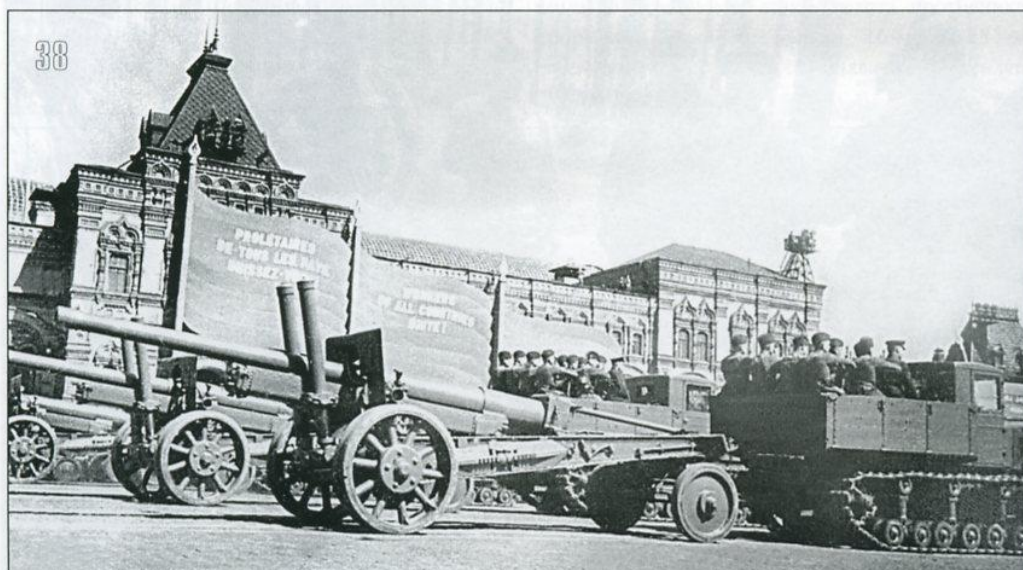

Е. И. Василенко создал ударную группу и повел ее в контратаку. Немцы не выдержали и расступились. Части дивизии вновь соединились и стали сражаться с еще большим упорством. 25 июня части дивизии вырвались из окружения¹¹.

На пути прорвавшейся группировки противника южнее Владимир-Волынского стали артиллеристы 1-й противотанковой бригады РК, которой командовал генерал-майор К. С. Москаленко. Бригада была отлично оснащена. Она имела в своем составе 2 пушечных артиллерийских полка, минно-саперный и автотранспортный батальоны и подразделения обслуживания. В каждом полку было по 2 дивизиона 76-мм пушек (24 орудия), по 2 дивизиона 85-мм пушек (36 орудий) и по дивизиону 107-мм (12) и 37-мм (8) орудий и 36 пулеметов ДШК. Таким образом, в бригаде было 48 орудий 76-мм, 48 орудий 85-мм, 24 орудия 107-мм, 16 орудий 37-мм и 72 пулемета ДШК. Бригада была полностью обеспечена снарядами, в том числе бронебойными.

1 апбр заняла выгодные позиции на путях наступления 14-й танковой дивизии противника и открыла по врагу огонь. Генерал-майор К. С. Москаленко отдал командирам полков строгий приказ: "Подпустить танки на прямой выстрел и только наверняка открывать огонь". Основной удар противника пришелся по дивизиону капитана А. Н. Феоктистова. Особенно метко били расчеты, которыми командовали сержанты Т. И. Москвин и П. И. Тугин. Они первыми выстрелами снесли башни головных танков. Подбитые и горящие машины преградили путь следовавшим за ними танкам. Чем ближе подходили немецкие танки к огненным позициям, тем меньше их оставалось. Однако некоторым из них удалось прорваться к нашим огненным позициям. Отважные артиллеристы встречали их связками гранат. В этом бою бригада подбила 70 танков и бронемашин, много мотоциклов и другой техники 14-й танковой дивизии¹².

37, 38. Гусеничные тягачи "Коминтерн" буксируют 122-мм пушки А-19 образца 1937 года, которая состояла на вооружении корпусных артиллерийских полков РККА. Москва, 7 ноября 1939 года (АВЛ).

"Komintern" tracked prime movers are towing 122mm gun A-19 model 1937 which was in service with Red Army corps artillery regiments. Moscow, 7 November 1939.

39. Мотоброневаягон Д-2 из состава одного из бронепоездов 10-й дивизии НКВД по охране железных дорог. Каждый из таких мотоброневаягонов был вооружен двумя 76,2-мм орудиями в башнях и несколькими 7,62-мм пулеметами "Максим". Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

Motorized armoured rail car D-2 from an armoured train of NKVD's 10th Division that was designed for defence of railways. Each of this railway car was armed with two 76.2mm guns in turrets and several 7.62mm Maxim machineguns. South-Western Front, June 1941.

Выдвижение 124-й стрелковой дивизии генерала майора Ф. Г. Суцего, из-за интенсивного воздействия авиации противника, происходило медленно. Противник, имея подавляющее превосходство (против 124-й стрелковой дивизии наступали основные силы 44, 55-го армейских и 48-го моторизованного корпусов), занял Сокаль, Крыстынополь - важные переправы через Буг и устремился вперед. Дивизия вынуждена была занять оборону на рубеже Ромаш, Стоянов (полоса 20 км).

На этом рубеже противник был остановлен. Однако ему удалось определить стык между 5-й и 6-й армиями. В этот промежуток была перегруппирована 11-я танковая дивизия вермахта, передовые части которой к исходу 22 июня продвинулись в направлении Дубно до 20 км. Это поставило 124-ю стрелковую дивизию в трудное положение.

Германские войска обошли ее с флангов, но войска дивизии продолжали вести упорные бои, нанося врагу невосполнимые потери. Пленные немецкие солдаты утверждали, что в некоторых ротах оставалось по 8-10 человек. Однако положение на фронте было тяжелым. Враг бросал в бой свежие силы.

Таким образом, противник вклинился в оборону армии, его войска прорвали тактическую зону обороны в центре и на левом фланге 5-й армии и продвинулись на глубину 35 - 40 км.

Учитывая неблагоприятную обстановку и не имея сил для воздействия на противника, прорвавшегося в стык с соседом слева, командующий 5-й армией генерал М. И. Потапов стал принимать меры к тому, чтобы остановить продвижение противника в направлении Луцка.

40. Немецкие солдаты осматривают оставленный экипажем из-за технических неисправностей советский тяжелый танк КВ. Юго-Западный фронт, 4-й мехкорпус, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

German soldiers are examining KV Soviet heavy tank forsaken by its crew because of technical failures. South-Western Front, 4th Mechanized Corps, June 1941.

41

ПЕРВЫЙ КОНТРУДАР 22-ГО МЕХКОРПУСА

С утра 23 июня командующий 5-й армией решил ввести в сражение свой резерв с задачей разгромить противника на Владимир-Волинском направлении. Согласно его решению 1-я противотанковая бригада должна была, заняв огневые позиции 10 км восточнее города Владимир-Волинский, не допустить продвижения противника в сторону Луцка и обеспечить совместно с частями 15-го стрелкового корпуса сосредоточение и развертывание для удара соединений 22-го механизированного корпуса с 135-й стрелковой дивизией из района Ковель в направлении Устилуг. Контрудар планировался на 20 часов 23 июня.

Однако противник упредил 1-ю противотанковую бригаду в выходе на указанный ей рубеж. Она вынуждена была отойти. Сосредоточение же 22-го механизированного корпуса из-за интенсивного воздействия авиации противника, изношенности машин и недостатка транспорта задерживалось. На луцком направлении складывалась тяжелейшая обстановка.

Для исправления положения привлечена была 41-я танковая дивизия. С первых часов войны 41-я танковая дивизия 22-го механизированного корпуса была, по существу, рассредоточена по всей полосе обороны 5-й армии и использовалась по подразделениям. Мотострелковый полк был

придан 45-й стрелковой дивизии, 2 танковых батальона - командиру 87-й стрелковой дивизии, 5 танков было придано для охраны штаба 5-й армии. 24 июня 20 танков выделили в 45-ю и 30 танков в 62-ю стрелковые дивизии, а 2 роты - для охраны командного пункта 15-го стрелкового корпуса.

Командующий армией решил частью сил 15-го стрелкового корпуса с 41-й танковой дивизией прочно удерживать занимаемый рубеж и не допустить прорыв противника через Любомль, обеспечивая ковельское направление, а силами резерва нанести контрудар с двух направлений: 215-й моторизованной дивизией во взаимодействии с частью сил 15-го стрелкового корпуса из района Туропин в направлении Владимир-Волинского, 19-й танковой дивизии во взаимодействии со 135-й стрелковой дивизией 27-го стрелкового корпуса из района Торчин в направлении Войнича - Владимира-Волинский. Войскам было приказано сосредоточиться к 4 часам 24 июня в исходных районах.

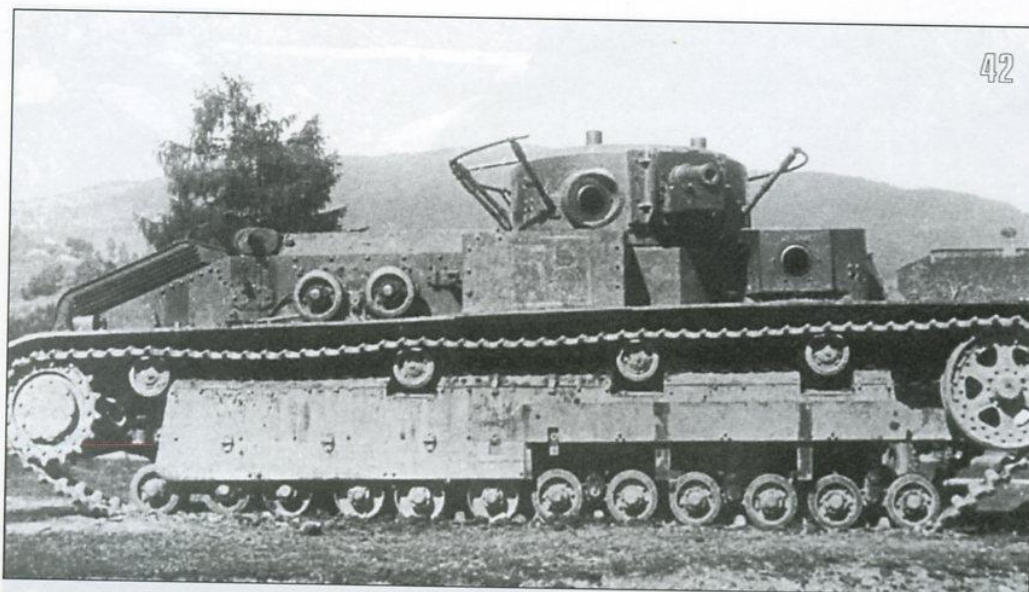
Противник на этом направлении имел 5 дивизий и около 200 танков. Это позволило ему добиться превосходства над нашими войсками в 2 раза по личному составу, в 2,4 раза - по артиллерии, в 1,5 раза по противотанковым орудиям. И только в танках, соединения 5-й армии превосходили противника в 2,2 раза. При

41. Танки Т-34 (двоемный выпуск ХПЗ), оставленные экипажами из-за отсутствия топлива. Юго-Западный фронт, 15-й мехкорпус РККА, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

T-34 model 1941 tanks abandoned by their crews because of lack of fuel. South-Western Front, Red Army's 15th Mechanized Corps, June 1941.

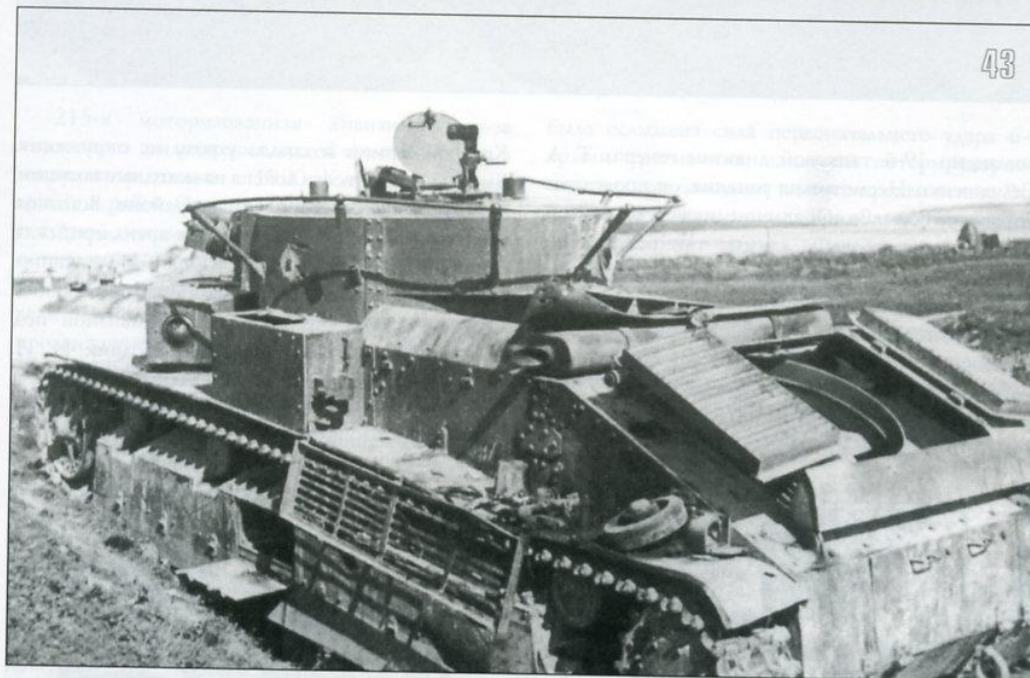
42. Средний танк Т-28 из состава 15-й танковой дивизии 16-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

T-28 tank (number "58") seized by Hungarian troops. Tank belonged to the 15th Tank Division of Red Army 16th Mechanized Corps. Western Ukraine, July 1941.

43. Подбитый немецкими войсками средний танк Т-28 из состава 15-го механизированного РККА. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

T-28 medium tank knocked out by German troops. This tank belonged to Red Army 15th Mechanized Corps. Western Ukraine, June 1941.

таком соотношении сил и господстве вражеской авиации в воздухе нельзя было рассчитывать на значительный успех армейского контрудара. При этом выдвижение 22-го механизированного корпуса по-прежнему осуществлялось крайне медленно, что позволяло противнику принять меры к отражению контрудара.

Стремясь упредить войска резерва 5-й армии в сосредоточении и развертывании, танковые части противника утром 24 июня с ходу атаковали в районе Войница стрелковый полк 135-й стрелковой дивизии и отошедшую сюда 1-ю противотанковую бригаду. К 14 часам противнику удалось продвинуться на 5 - 6 км, создав угрозу прорыва на Луцк.

В 14.00 24 июня 19-я танковая и 135-я стрелковая дивизии после короткой

артиллерийской подготовки атаковали части 14-й танковой и 299-й пехотной дивизий и отбросили их на запад до 20 км. Но немцы не захотели смириться с этим. В район боев противник перебросил 13-ю танковую дивизию. Над полем боя появились группы вражеских бомбардировщиков. Они непрерывно наносили удары по нашим контратакующим войскам, чрезвычайно осложняя их действия и не давая возможности своевременно подвезти боеприпасы и горючее для танков. Условия борьбы для танкистов сложились крайне неблагоприятные. Несмотря на это, они настойчиво стремились решить поставленную им боевую задачу. В ходе ожесточенных боев погибли командир корпуса генерал М. С. Кондрусев, все командиры полков 19-й танковой дивизии, был тяжело ранен

44. Пулеметчик дивизии СС "Лейбштандар СС Адольф Гитлер" ведет огонь по наступающим советским войскам. Западная Украина, июль 1941 года (АВЛ).

A machinegunner from SS-Division "Leibstandarte SS Adolf Hitler" is firing at counterattacking Soviet troops. Western Ukraine, July 1941.

командир 19-й танковой дивизии генерал Т. Д. Семенченко. Несмотря на ранение, он продолжал управлять боем. За проявление мужества генерал Семенченко первым среди танкистов был удостоен звания Героя Советского Союза. На какое-то время противника удалось задержать, но вскоре он вновь устремился вперед, вынудив советские части начать отход за реку Стырь, в районе Луцка.

К исходу дня противник обошел с флангов части 19-й танковой и 135-й стрелковой дивизий

Красной Армии и создал угрозу их окружения. Было решено отвести войска на исходные позиции.

Совместно с корпусом в районе Войница действовала 1-я противотанковая артиллерийская бригада генерал-майора К. С. Москаленко. Артиллеристы уничтожили 42 танка противника. Отражая атаки, насмерть стоял дивизион под командованием С. Глущенко. Наводчик И. И. Непотачев метким огнем уничтожил 6 танков, а орудейный расчет во главе с И. И. Гайденом сжег 7 вражеских машин¹³.

45. Немецкая моторизованная колонна на марше. На переднем плане брошенная советскими войсками 85-мм зенитное орудие образца 1939 года. Западная Украина, июль 1941 года (РГАКФД).

German motorized column on the march. In the foreground is an 85mm anti-aircraft gun model 1939 abandoned by Soviet troops. Such artillery pieces were used for destroying tanks. Western Ukraine, June 1941.

46. Советские пулеметчики ведут огонь по наступающему противнику из 7,62-мм станкового пулемета "Максим". Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Soviet machinegunners are firing Maxim 7.62mm machinegun on attacking enemy. South-Western Front, July 1941.

215-я моторизованная дивизия из-за медленного выдвижения частей смогла перейти в наступление только в 18.00. К исходу дня она вышла в район Овадно. Противник силами 298-й пехотной дивизии оказал сильное сопротивление и остановил наступление. Части 215-й моторизованной дивизии перешли к обороне и вели бой до 16.00 25 июня, сдерживая его продвижение к Луцку.

Боевые действия 22-го механизированного корпуса и 135-й стрелковой дивизии имели положительное значение. В результате контрудара

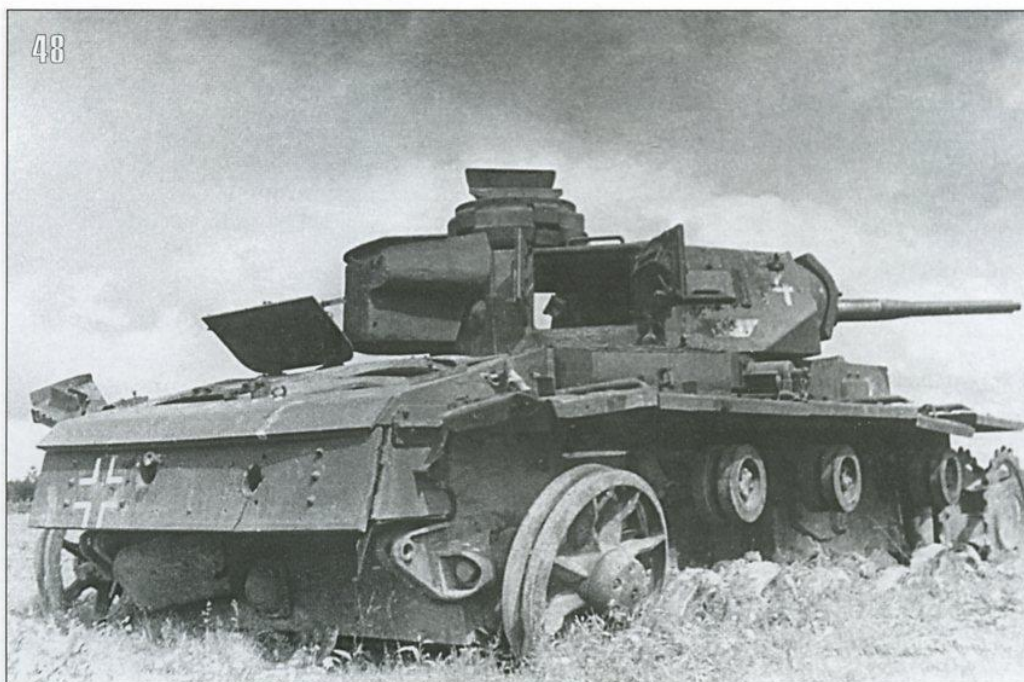
была ослаблена сила первоначального удара 6-й армии противника, нанесены потери ударной группировке, замедлен темп ее продвижения. Это позволило командованию Юго-Западного фронта подтянуть на направление главного удара противника свой резерв. В полосу 5-й армии выдвигались 31-й стрелковый, 9-й и 19-й механизированные корпуса.

Однако, несмотря на ожесточенность танковых боев и героизм личного состава войск, разгромить ударную группировку 6-й полевой армии в районе Владимир-Волынского по ряду

47. Средний танк Т-34, брошенный отступающим 4-м механизированным корпусом РККА во Львове. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Medium tank T-34 forsaken by the retreating 4th Mechanized Corps of the Red Army in the city of Lvov. South-Western Front, July 1941.

48. Подбитый советскими войсками немецкий танк Pz.Kpfw.II Ausf.J из состава 11-й танковой дивизии вермахта. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

German tank Pz.Kpfw.II Ausf.J knocked out by Soviet troops. The German tank belonged to Wehrmacht's 11.Panzer-Division. South-Western Front, June 1941.

причин нам не удалось. Отрицательно сказалась поспешная организация контрудара. Корпус вступил в сражение без тщательной разведки противника и местности. Части 19-й танковой дивизии вступали в бой с марша, по частям, при слабом обеспечении наступления огнем артиллерии. Наступление 19-й танковой и 135-й стрелковой дивизий поддерживал всего лишь один артиллерийский полк (24 орудия). Войска корпуса очень слабо прикрывались от ударов авиации противника, так как не имели средств противовоздушной обороны. Из-за отсутствия связи у командующего армией с 62-й авиадивизией контрудар осуществлялся без авиационной поддержки, а 14-я авиадивизия не могла обеспечить надежное прикрытие войск от ударов с воздуха в условиях господства авиации противника. И, наконец, отрицательно сказалось отсутствие боевого опыта, в результате чего слабо применялся маневр в бою, наносились лобовые удары, нарушалось управление войсками в ходе боя.

Неудачный исход контрудара вынудил войска 5-й армии к отступлению на новый рубеж. Свой отход армия осуществляла с тяжелыми боями. К 26 июня войска армии отошли на рубеж: 15-й стрелковый корпус - Мызово, Голобы, а 27-й стрелковый корпус - за реку Стирь. В это время подвижные соединения противника заметно продвинулись вперед и находились в 20 - 40 км восточнее этого рубежа. 11-я танковая дивизия противника 25 июня заняла Дубно и стала продвигаться на Острог, а 13-я танковая дивизия овладела Луцком, форсировала реку Стирь и приблизилась к Ровно. Это создало угрозу флангам и тылу соединений армии.

Таким образом, в результате ожесточенных приграничных сражений с 22 по 26 июня войска 5-й

армии вынуждены были отступить на 50 - 80 км в глубь страны. И хотя армия не смогла выполнить задачи, поставленные ей планом прикрытия государственной границы, в упорных боях ее части и соединения замедлили наступление противника, что позволило командованию Юго-Западного фронта подтянуть на направление главного удара вражеских войск свежие резервы.

Войска 5-й армии действовали в тяжелейших условиях начала войны с исключительным мужеством и доблестью. Они продемонстрировали замечательные боевые качества, стойкость, патриотизм и нанесли врагу тяжелые потери.

Вот как об этом писал впоследствии, после войны, бывший генерал немецком армии А. Филиппи: "Бои на юго-западном направлении, особенно в приграничных областях, были тяжелыми и кровопролитными... Постоянное наращивание сил противника, усиление его сопротивления, активизация артиллерии и авиации, переход его от обороны к контрударам и контратакам, в силу чего наши войска несли большие потери, достигавшие 200 человек в сутки на дивизию, наши части заметно были утомлены - все это рассеяло надежды на достижение успеха в ближайшее время".

Необходимо при этом учитывать, что 5-й армии пришлось отражать внезапное нападение главных сил ударной группировки противника. Боевые действия развернулись на широком фронте во всей полосе армии, носили динамичный и маневренный характер. Они развивались по отдельным направлениям, главным образом вдоль шоссе-дорог. Между соединениями имелись большие промежутки. Враг широко использовал танковые и моторизованные соединения для стремительного продвижения в глубину нашей обороны через открытые пространства на флангах

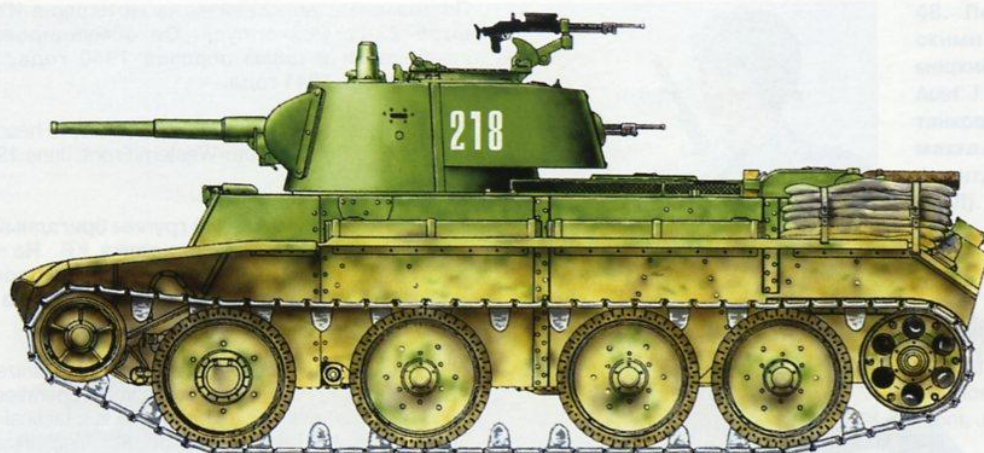
Посыльный с донесением на мотоцикле ИЖ-9 движется в штаб 22-го мехкорпуса. Он обмундирован в танковый комбинезон и шлем образца 1940 года. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.

Dispatch rider on IZh-9 motorcycle on way to headquarters of 22nd Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

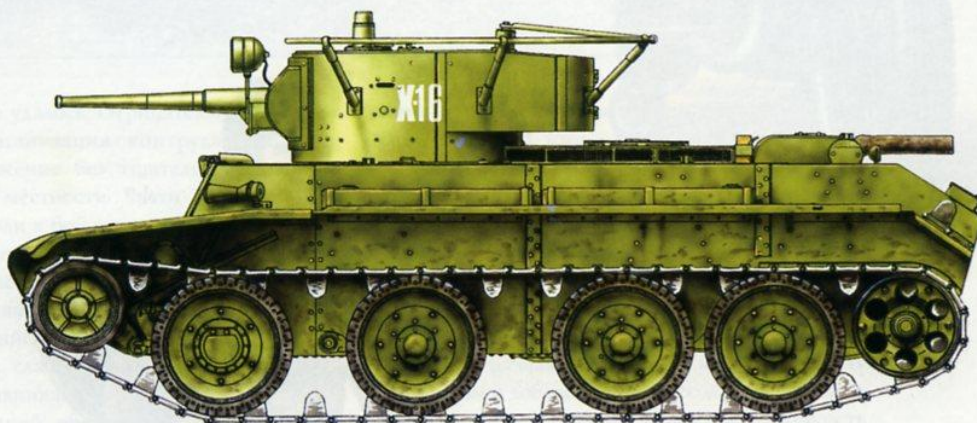
Командир сводной боевой группы бригадный комиссар Н.К. Попель руководит боем из танка КВ. На башне танка – тактическое обозначение 68-го танкового полка 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.

Commander of joint battle group of 8th Mechanized Corps, Brigade Commissar N. K. Popel is leading a combat operation from his KV tank. "White triangle" marking on turret side is a tactical sign of 68th Tank Regiment of 4th Tank Division of 8th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

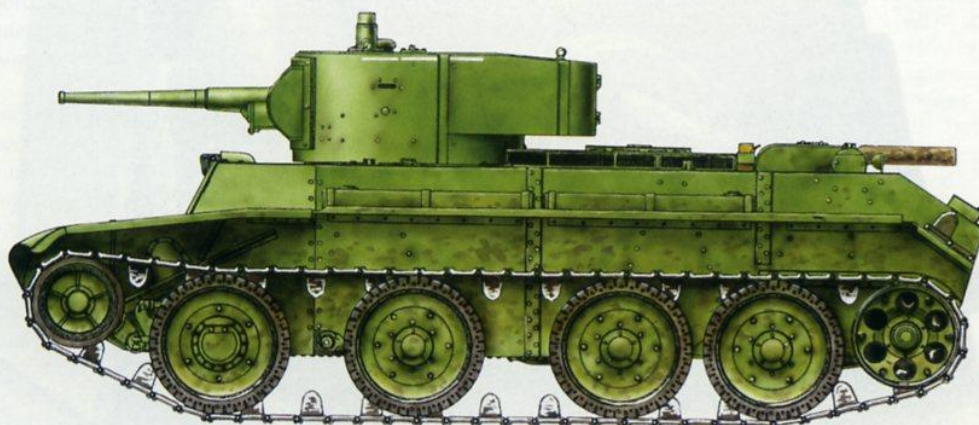

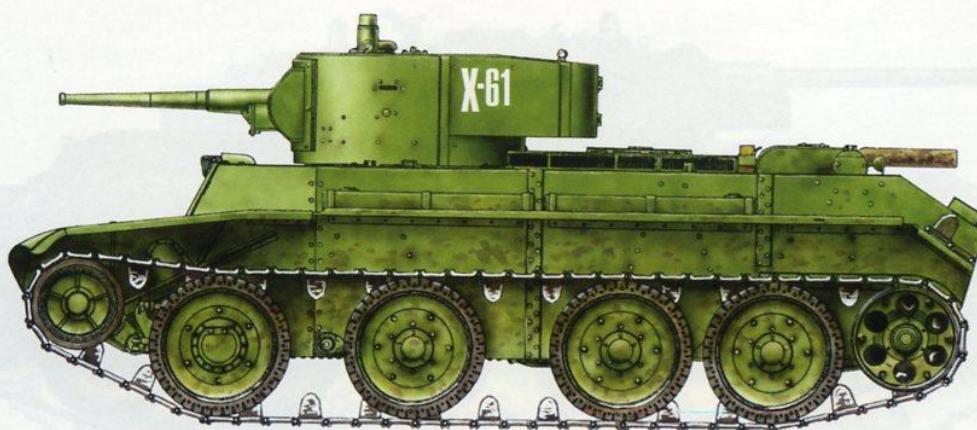
БТ-7 образца 1937 года из состава 9-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.
BT-7 vehicle model 1937 from 9th Mechanized Corps of Red Army. South-Western Front, June 1941.

БТ-7ТУ образца 1935 года из состава 44-го танкового полка 3-й кавалерийской дивизии РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.
BT-7TU vehicle model 1935 from 44th Tank Regiment of Red Army 3rd Cavalry Division. South-Western Front, June 1941.

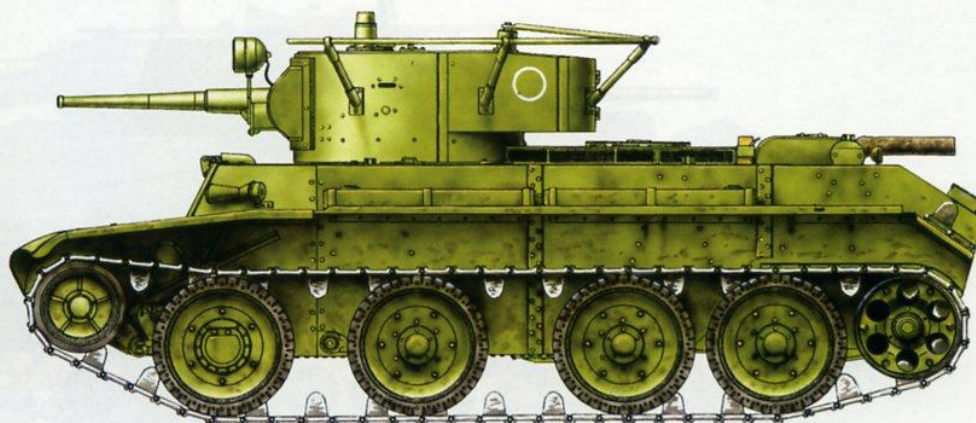
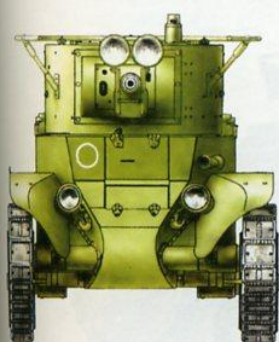

БТ-7 образца 1935 года. Машина принадлежит одному из подразделений 8-го мехкорпуса РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.
BT-7 vehicle model 1935 . The vehicle belongs to a unit in Red Army 8th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

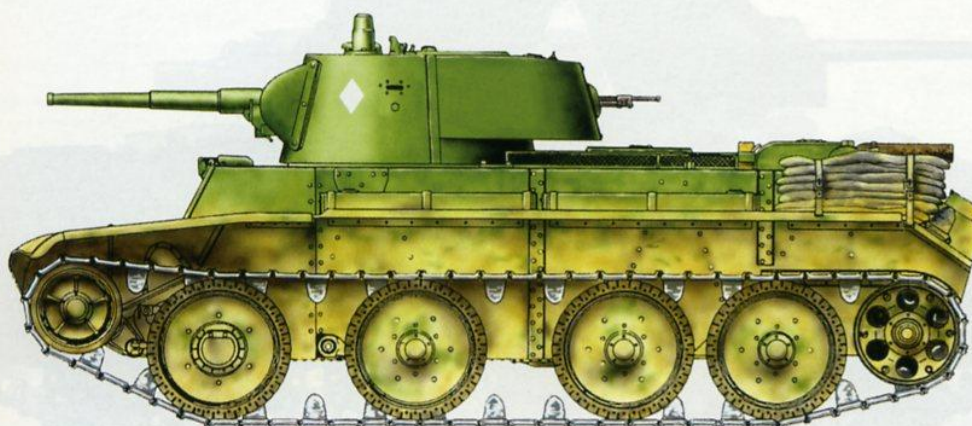
БТ-7 образца 1935 года из состава 44-го танкового полка 3-й кавалерийской дивизии РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.

BT-7 vehicle model 1935 from 44th Tank Regiment of Red Army 3rd Cavalry Division. South-Western Front, June 1941.

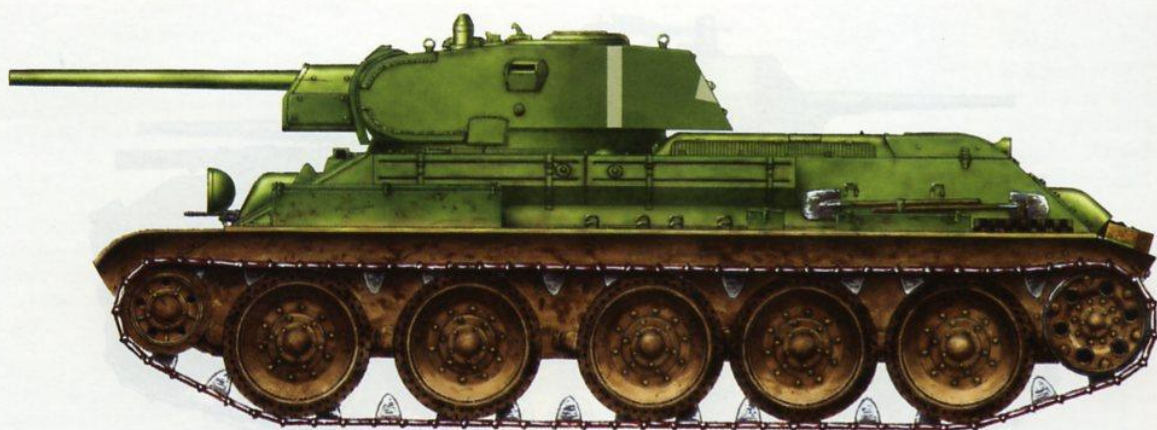
БТ-7ТУ образца 1935 года из состава 19-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.

BT-7TU vehicle model 1935 from 19th Mechanized Corps of Red Army. South-Western Front, June 1941.

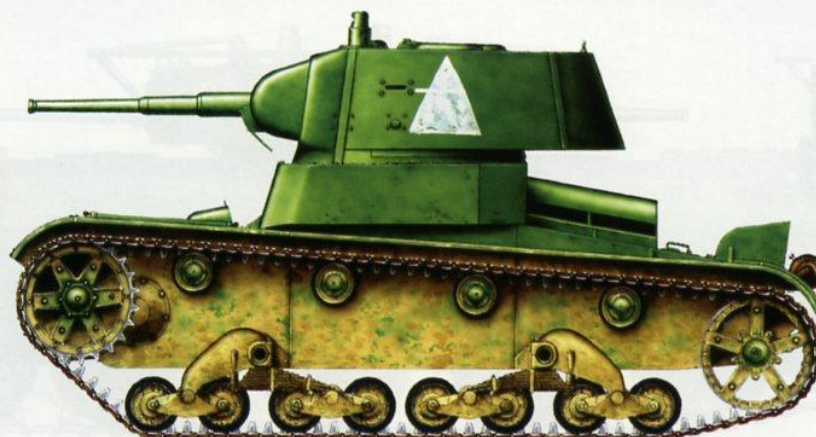

Легкий танк БТ-7 образца 1937 года с тактическими обозначениями 24-го танкового полка 12-й танковой дивизии РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.

BT-7 light tank with tactical designations of 24th Tank Regiment of Red Army 12th Tank Division. South-Western Front, June 1941

Т-34 из состава сводной танковой группы 8-го механизированного корпуса РККА. Кроме полос по обеим сторонам башни и белой полосы воздушного опознавания от маски пушки до люка экипажа включительно (на верхней части башни), сзади башни нанесен белый ромб – опознавательный знак 24 тп 12 тд РККА. Юго-Западный фронт, район Броды, июнь 1941 года.
T-34 tank belonging to a joint tank group of Red Army 8th Mechanized Corps. Besides the stripes along both the sides of the turret and the white stripe from the gun's mask to the crew's hatch on top of the turret inclusively, the rear side of the turret features a white diamond symbol identifying the tank as belonging to 24th Tank Regiment of Red Army 12th Tank Division. South-Western Front, vic. Brody, June 1941.

Т-26 образца 1939 года. На башне – белый треугольник, обозначающий принадлежность к 68 тп 34 тд 8 мк РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.
T-26 tank model 1939, with a semblance of a white triangle on the turret. 68th Tank Regiment of 34th Tank Division of Red Army 8th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

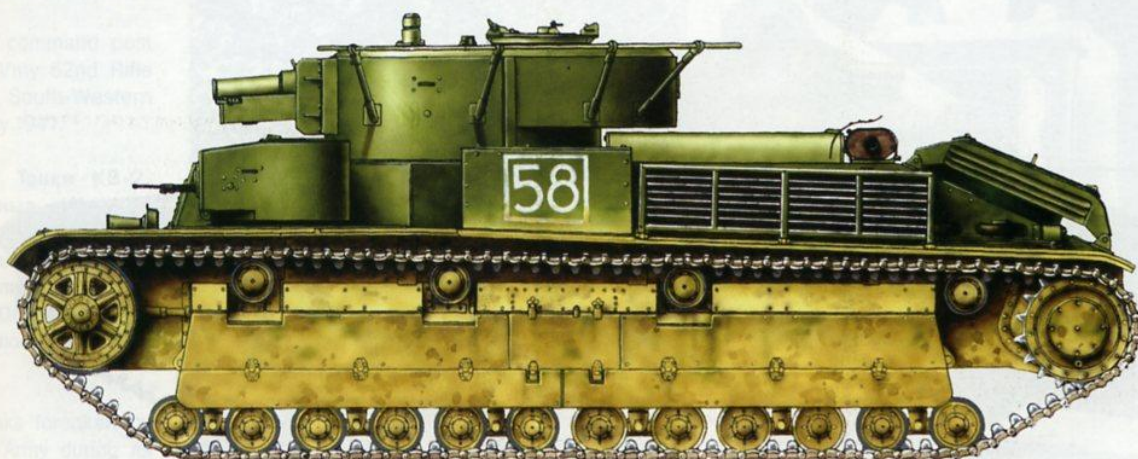

Тяжелый танк КВ из состава командно-штабной группы 8-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, район Дубно, июнь 1941 года.
KV heavy tank belonging to the command-and-headquarters group of Red Army 8th Mechanized Corps. South-Western Front, vic. Dubno, June 1941.

Т-28 выпуска 1936 года из состава 10-й танковой дивизии 15-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.

T-28 medium tank (number on the turret and the hull is "185") model 1936 from 10th Tank Division of Red Army 15th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

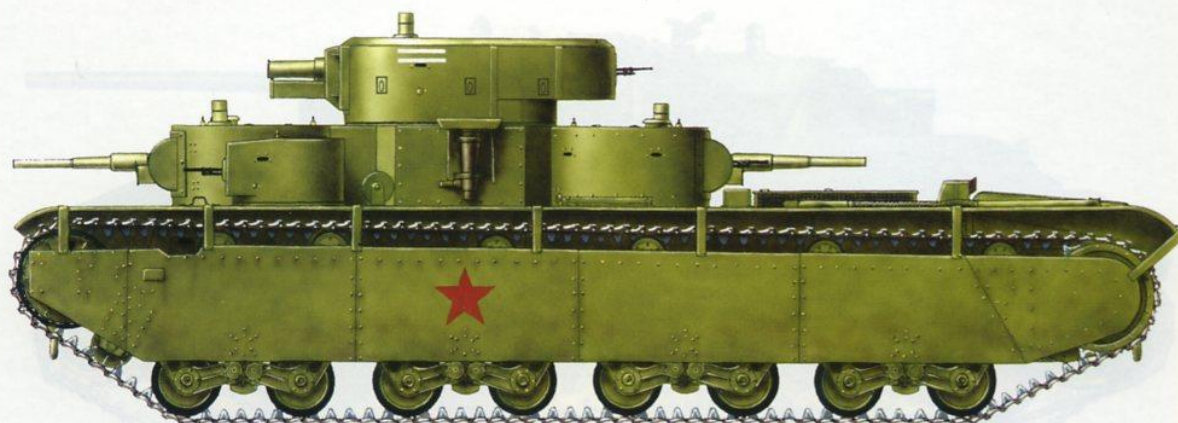
Т-28 выпуска 1936 года из состава 15-й танковой дивизии 16-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, июль 1941 года.

T-28 medium tank (number "58") model 1936 belonging to 15th Tank Division of Red Army 16th Mechanized Corps. South-Western Front, July 1941.

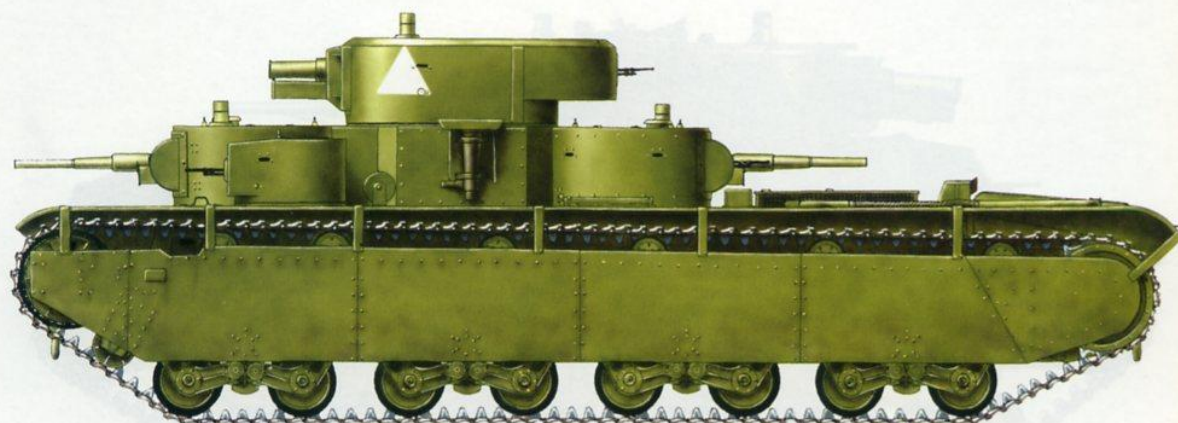

Т-28 выпуска 1936 года из состава 10-й танковой дивизии 15-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, июль 1941 года.

T-28 medium tank (number on the turret and the hull is "394") model 1936 from 10th Tank Division of Red Army 15th Mechanized Corps. South-Western Front, July 1941.

Тяжелый танк Т-35 выпуска 1938 года из состава 67 тп 34 тд 8 мк РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.
T-35 tank model 1938 organic to 67th Tank Regiment of 34th Tank Division of 8th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

Тяжелый танк Т-35 выпуска 1938 года из состава 68 тп 34 тд 8 мк РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.
T-35 tank model 1938 organic to 68th Tank Regiment of 34th Tank Division of 8th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

Тяжелый танк Т-35 (выпуска февраля-апреля 1939 года, модификация с прямой подбашенной коробкой и коническими башнями) 68 тп 34 тд 8 мк РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года.
T-35 tank (February-April model 1939, modification with a straight-cornered box under turret and with conical turrets) organic to 68th Tank Regiment of 34th Tank Division of 8th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

52. Командир батальона 36-го стрелкового корпуса РККА старший лейтенант Н.С. Котенко. Неоднократно отличался в боях, награжден орденом Красного Знамени. Рядом с орденом прикреплен значок "За отличную стрельбу". Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Courageous battalion commander of Red Army 36th Rifle Corps, Senior Lieutenant N. S. Kotenko. He was several times distinguished with special merits for fighting and was decorated with the Order of the (Combat) Red Banner. Beside the order on his breast is badge "For excellence in shooting". South-Western Front, July 1941.

ПЛАНИРОВАНИЕ КОНТРУДАРА (22-25 июня 1941 года)

Согласно директиве № 3 Юго-Западный фронт должен был нанести удар в общем направлении на Люблин, окружить и уничтожить противника, наступавшего на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, и к исходу 24 июня овладеть районом Люблин. Учитывая силы и средства, имевшиеся и в составе фронта, и у противостоявшего противника, задача была ему вполне по плечу. И тем не менее, она уже не соответствовала той обстановке, что сложилась на Украине к исходу первого дня войны. Двух суток, отведенных на овладение Люблином, до которого войскам предстояло еще пройти свыше 120 км, было явно недостаточно. Начальник штаба фронта генерал Пуркаев считал,

что только сосредоточение механизированных корпусов потребует не менее трех-четырех суток, а за это время противник, естественно, успеет продвинуться еще дальше. Он предлагал обратиться к Главному Командованию за разрешением создать на рубеже укрепленных районов, вдоль старой государственной границы прочную оборону, то есть сначала остановить врага, а уже затем, перейдя в контрнаступление, разгромить его. Генерал Кирпонос, соглашаясь с доводами начальника штаба генерала М. А. Пуркаева, стоял на том, что приказ есть приказ и его нужно выполнять, во что бы то ни стало. Командующего поддержал член Военного совета корпусной комиссар Н. Н. Вашугин.

53. Советская артиллерия на марше. Трактора СТЗ-3 буксируют 122-мм гаубицы М-30 образца 1938 года. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Soviet artillery on the march. STZ-3 tractors are towing 122mm M-30 howitzers model 1938. South-Western Front, July 1941.

54. У полевой кухни 9-го мехкорпуса РККА под командой старшины В.М. Шуледимова. Слева направо: старшина В.М. Шуледимов, повар В.М. Гриценко, хлеборез Д.П. Маслов, шофер И.П. Левшин. Под вражеским огнем и пулями кухня продолжает работать и своевременно подвозит танкистам пищу. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Near the chuck wagon of Red Army 9th Mechanized Corps. Kitchen personnel is commanded by Sergeant Major V. M. Shuledimov. Left to right: Sergeant Major V. M. Shuledimov, cook V. M. Gritsenko, bread slicer G. P. Maslov driver I. P. Levshin. Under enemy fire, field kitchen unit continued its work and supplied tankmen with food on time. South-Western Front, July 1941.

Кирпонос принял решение нанести два удара по флангам главной группировки противника - с севера и юга, причем каждый силами трех механизированных корпусов, в которых в общей сложности насчитывалось 3700 танков (4, 8, 15, 22, 9, 19-й механизированные корпуса. - Прим. авт.). Генерал армии Г. К. Жуков, прибывший в штаб фронта вечером 22 июня, одобрил его решение.

В это время события на других участках Юго-Западного фронта развивались следующим образом.

В полосе 6-й армии германские войска ворвались в Струмиловский укрепленный район, когда его батальоны только занимали ДОТы. Ударом 3-й кавалерийской дивизии немцы были все-таки

выбиты из укреплений. Был успешно отражен и натиск основных сил 17-й немецкой армии, которые наступали на Львов. Тесное взаимодействие полевых войск с гарнизонами ДОТов и пограничниками сделали их оборону труднопреодолимой. 22 июня 17-я немецкая армия не достигла сколько-нибудь серьезных результатов. В 19.00 штаб Рунштедта, докладывая в ОКХ обстановку в полосе армии, сообщал: "Сопротивление противника окрепло, в особенности перед фронтом 4-го армейского корпуса; проводятся контратаки". Против корпуса действовала 41-я стрелковая дивизия генерала Г. Н. Микушева. Не добилась 17-я армия успеха и в полосе 26-й армии.

Во втором эшелоне 6-й общевойсковой армии находились 4-й и 15-й механизированные корпуса.

55. Тяжелый танк Т-35 выпуска 1939 года на параде в Москве. 1 мая 1941 года (АВЛ).

Heavy tanks T-35 model 1939 are parading on Red Square. Most of these tanks belonged to the Red Army's 8th Mechanized Corps and conducted combat operations in the Western Ukraine. May 1, 1941. Moscow.

4-й механизированный корпус был одним из самых укомплектованных соединений Киевского Особого военного округа. Корпус состоял из 8-й и 32-й танковых дивизий, 81-й моторизированной дивизии, 3-го мотоциклетного полка, 184-го отдельного батальона связи, 48-го отдельного моторизованного инженерного батальона. К началу войны в составе 8-й танковой дивизии всего было 325 танков: 50 KB, 140 Т-34, 68 Т-28, 31 БТ-7, 36 Т-26. Кроме танков имелось 57 бронемашин БА-10. 32-я танковая дивизия на 22 июня 1941 года имела следующие исправные танки: 49 KB, 173 Т-34, 31 БТ-7, 70 Т-26, 38 Т-27. 2 танка KB имелось в штабе корпуса. Этим соединением командовал генерал-майор А. А. Власов.

15-й механизированный корпус состоял из 10-й танковой дивизии, 37-й танковой дивизии, 212-й моторизированной дивизии, 25-го мотоциклетного полка, 544-го отдельного батальона связи, 65-го отдельного моторизованного инженерного батальона. В 10-й танковой дивизии на 22 июня 1941 года имелось исправных 63 KB, 37 Т-34, 44 Т-28, 147 БТ-7, 19 Т-26 и 8 ХТ-26. Кроме танков имелись бронемшины различных марок. В 37-й танковой дивизии всего было 315 танков: 1 KB, 32 Т-34, остальные Т-26. Около 100 легких танков находились в 212 мд. Корпусом командовал генерал-майор И. И. Карпезо.¹⁴

Несмотря на то, что 4-й и 15-й мехкорпуса были неплохо укомплектованы техникой и материальной частью (особенно 4-й мехкорпус, имевший около 400 новейших танков Т-34 и KB. - **Прим авт.**) использовать их боевой потенциал в полной мере в приграничных сражениях не удалось. Усилиями командующего штаба РККА генерала армии Г. К. Жукова, находившегося на Юго-Западном фронте с вечера 22 июня, 4-й

механизированный корпус РККА был раздроблен на части. Его 8-я танковая дивизия должна была наносить удар по противнику, прорвавшемуся северо-западнее Львова, в районе Немирова, а 32-я на юго-запад, где по данным, как потом выяснилось ложным, действовало до 300 танков противника.

В ночь на 25 июня генерал Жуков приказал повернуть 8-ю танковую дивизию 4-го мехкорпуса на северо-восток. К этому времени она потеряла в боях 92 танка. Еще большие потери были связаны с техническими неисправностями. К вечеру 27 июня из 385 имевшихся в исправном состоянии танков в исходный район прибыло 65 машин, сведенных в один танковый полк. Таким образом, ослабленный на маршах и в боях, "раздерганный" по частям 4-й мехкорпус не мог быть выведен из боя и участвовать в планируемых наступательных операциях Юго-Западного фронта.

В полосе обороны 6-й армии шли упорные бои. Стойко оборонялись воины 6-й армии на равярусском направлении. Генерал-фельдмаршал Рунштедт предполагал, что после захвата Равы-Русской в сражении будет введен 14-й моторизованный корпус вермахта. По его расчетам, это должно было произойти к утру 23 июня. Но все планы Рунштедта сорвала уже упомянутая 41-я стрелковая дивизия, которой в течение 2 лет командовал генерал-майор Микушев. Несмотря на яростный огонь немецкой артиллерии, массированные удары бомбардировщиков, полки дивизии совместно с батальонами Рава-Русского укрепрайона и 91-го погранотряда 5 дней сдерживали продвижение 4-го армейского корпуса 17-й армии вермахта. Дивизия оставила свои позиции только по приказу командующего армией. В ночь на 27 июня она отошла на рубеж восточнее Равы-Русской.

56. Солдаты немецкой дивизии СС "Викинг" ведут огонь по наступающим советским войскам из пулемета MG-34. Западная Украина, июнь 1941 года (РГАКФД).

Soldiers of SS-Division "Wiking" are firing an MG-34 machinegun at attacking Soviet troops. Western Ukraine, June 1941.

56

Уже с 24 июня 1941 года стали проявлять себя украинские националисты. В течении дня личный состав гарнизона Львова - 66-й полк НКВД обстреливался группами выступившего "контрреволюционного" элемента, засевшего в зданиях улиц, прилегающих к казармам полка: большого театра, здания банка, костела и т.д. Управление 10-й дивизии НКВД также обстреливалось из окружающих домов. Однако с помощью информации от граждан большинство

огневых точек было подавлено. Например, для того, чтобы подавить огневую точку на улице Мохнацкого был вызван танк. В конце концов в 25 июня стрельба на некоторое время прекратилась.¹⁵

26-я армия (командующий генерал-лейтенант Ф.Е. Костенко), имевшая штаб в городе Самбор, прикрывала южный фланг "львовского выступления". В её оперативное подчинение был передан 8-й механизированный корпус. Корпус имел в своем составе 12-ю и 34-ю танковые дивизии, 7-ю

57. Тягач-трактор С-65 с 122-мм пушкой А-19 образца 1937 года, оставленные расчетом при отступлении советских войск. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

S-65 tracked prime mover with a 122mm gun A-19 model 1937 abandoned by its crew during the retreat of Soviet troops. South-Western Front, June 1941.

57

58. Танки Т-26 образца 1933 года и БТ-2 (в пулеметном варианте), брошенные экипажами из-за технических неисправностей. Юго-Западный фронт, 19-й механизированный корпус РККА, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

T-26 model 1933 and BT-2 (machinegun version) tanks forsaken by their crews because of technical failures. South-Western Front, Red Army 19th Mechanized Corps, June 1941.

моторизованную дивизию, 6-й мотоциклетный полк, 153-й отдельный батальон связи, 45-й отдельный моторизованный инженерный батальон. На 22 июня 1941 года в составе корпуса имелось следующее количество исправных, боеспособных танков: 71 КВ, 49 Т-35, 100 Т-34, 277 БТ, 344 Т-26, 17 Т-27. Данным соединением командовал генерал-лейтенант Д.И. Рябишев.

Командир 8-го механизированного корпуса генерал Д.И. Рябишев вечером 22 июня, находясь юго-западнее Львова, получил задачу вывести свои соединения в район восточнее города и и поступить в подчинение командующего 6-й

армией. Но генерал Музыченко не ознакомленный с общими задачами фронта, повернул его на запад. В свою очередь Кирпонос, который считал, что 8-й мехкорпус уже сосредоточился восточнее Львова, потребовал от его командира ускорить выдвижение на север, в район Броды, чтобы с утра 24 июня совместно с 15-м мехкорпусом атаковать и уничтожить танки противника, прорвавшиеся в Берестечко. Лишь после многочисленных уточнений и согласований Музыченко поставил Рябишеву соответствующую задачу. На выдвижение корпуса потребовалось ещё двое суток. Только к утру 26 июня он вышел к Бродам.

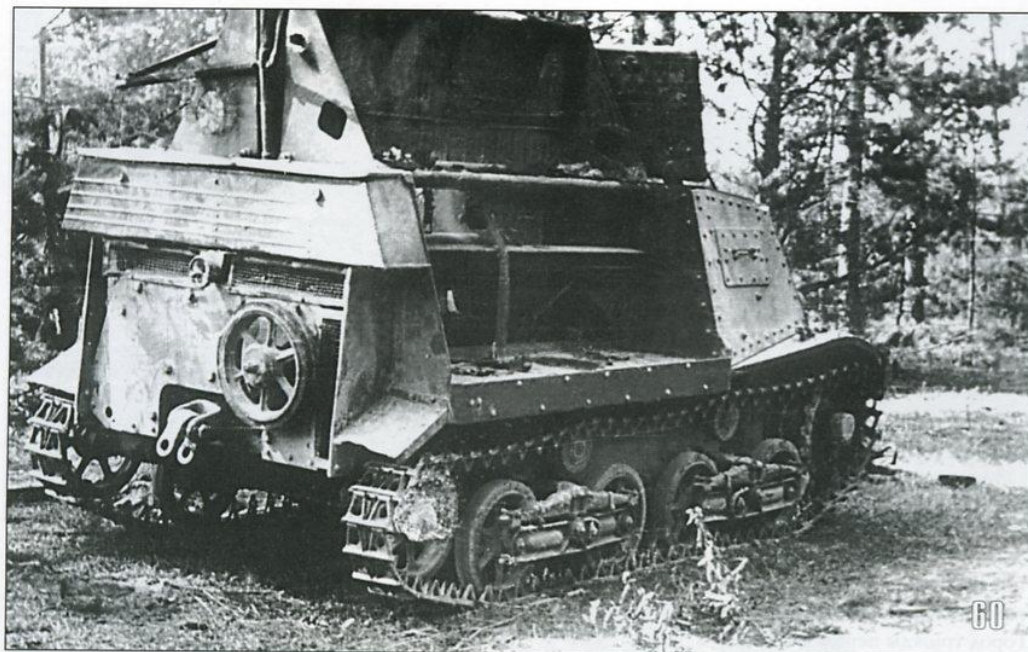

59. Бойцы 36-го стрелкового корпуса РККА в ожидании немецкого наступления. Справа видна большая стереотруба БСТ универсального назначения, предназначенная для наблюдения за полем боя. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Soldiers of Red Army 36th Rifle Corps are waiting for a German attack. On the right is a big all-purpose stereo-optical tube BST designed for observing the battlefield.

60, 61. Брошенный при отступлении советскими войсками легкий гусеничный артиллерийский тягач Т-20 "Комсомолец". Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (РГАКФД).

T-20 "Komsomolets" light tracked artillery prime mover abandoned by Soviet troops during their retreat. South-Western Front, June 1941.

Из более 800 танков корпуса осталась едва ли половина, другая половина из-за всевозможных поломок отстала почти на 500-км маршруте.

15-й мехкорпус в полном составе выдвинуться в район боевых действий не успел, поэтому 22-й механизированный корпус в его контрударах в первые дни войны поддерживал только сводный танковый отряд 10-й танковой дивизии РККА. Из-за этой неразберихи 11-я танковая дивизия вермахта спокойно продолжала наступление и к исходу 23 июня подошла к Берестечко. В последующие 2 дня боевые действия корпуса свелись к обороне против 297-й пехотной дивизии вермахта, а также к изнуряющим силы личного

состава передвижениям с целью занять исходное положение для удара по противнику в северо-западном направлении - на Радехов, то в северо-восточном - на Берестечко, так как командование фронта ежедневно меняло боевые задачи. В результате до 26 июня организованно атаковать противника корпус так и не сумел.

В полосе ответственности 26-й армии ожесточенные сражения развернулись также в районе Перемышля, где оборонялись: 99-я стрелковая дивизия полковника Д.И. Дементьева, солдаты 66-го полка НКВД, пограничники 26-й заставы лейтенанта Д.Н. Патарыкина, сводный батальон под командованием старшего лейтенанта

62. Немецкий танк Pz.Kpfw.III Ausf.G 11-й танковой дивизии вермахта (тактический номер "22") движется по территории Западной Украины. Июнь 1941 года (РГАКФД).

Pz.Kpfw.III Ausf.G of Wehrmacht 11.Panzer Division (number "22") is moving on the territory of the Western Ukraine. June 1941.

Г.С. Поливоды, отряд из 187 местных жителей во главе с секретарем горкома ВКП(б) П.В. Орленко. Город трижды переходил из рук в руки.

В Карпатах оборону занимали дивизии 12-й армии. Так как Венгрия еще не вступила в войну на стороне Германии, на этом участке отмечались лишь отдельные мелкие стычки.

12-я армия (находившаяся на границе с Венгрией и Словакией) имела в своем распоряжении 16-й механизированный корпус. Он состоял из 12-й и 39-й танковых и 240-й моторизованной дивизий, 19-го мотоциклетного полка, 546-го отдельного батальона связи и 78-го отдельного моторизованного инженерного батальона. К началу войны в составе корпуса находилось 608 танков старых марок: небольшое количество средних Т-28 (до батальона в 15-й танковой дивизии), а также легкие танки БТ-5, БТ-7 и Т-26 (5 батальонов в 15-й тд, полностью 77-й и 78-й танковые полки 39-й тд). 240-я моторизованная дивизия имела танки учебно-боевого парка. Корпусом командовал комдив А. Д. Соколов.

В связи с созданием Южного фронта из 12-й армии в состав нового объединения с 26 июня были переданы 17-й стрелковый и 16-й механизированные корпуса. Фактически, кроме управления 12-й армией в ней находился один стрелковый корпус - 13-й. Он прикрывал 300-километровый участок границы с Венгрией. Однако в начале июля 16-й мк был вновь включен в состав Юго-Западного фронта.

Вечером 25 июня 6-я армия генерал-фельдмаршала Рейхенау на 70-километровом участке от Луцка до Берестечко с ходу форсировала реку Стырь, а 11-я танковая дивизия, почти на 40 км оторвавшись от главных сил, овладела Дубно.

С востока продвигались 31, 36-й и 37-й стрелковые корпуса, составлявшие резерв фронта. Они начали выдвижение к границе еще за 4 дня до войны. Боеспособность соединений была невысокой, дивизии выдвигались только с носимым запасом боеприпасов, не имея даже автотранспорта для их подвоза. Соединениям пришлось с ходу, под огнем противника занимать оборону по рекам Стырь и Иква.

63. Танки Т-34 и КВ-2 брошенные в парке 22-го механизированного корпуса РККА Юго-Западный фронт июнь 1941 года (ЯВА).

T-34 and KV-2 tank abandoned in equipment pools of Red Army 22nd Mechanized Corps South-Western Front June 1941.

64. Подбитый немецкими войсками экранированный средний танк Т-28 из состава 15-го механизированного корпуса РККА. Западная Украина, июнь 1941 года (РГАКФД).

Medium tank T-28 knocked out by German troops. Tank belonged to Red Army 15th Mechanized Corps. Western Ukraine, June 1941.

65, 66. Оставленный из-за технических повреждений средний танк Т-28 из состава 10-й танковой дивизии 15-го механизированного корпуса Красной Армии. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

T-28 medium tank abandoned because of technical damages. Tank belonged to 10th Tank Division of Red Army 15th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

67. Подбитый немецкими войсками Т-34 24-го танкового полка 12-й танковой дивизии 8-го мехкорпуса РККА. На тыльной стороне башни виден ромб – опознавательный знак данной части. Юго-Западный фронт, район Дубно, июнь 1941 года (JVA).

T-34 tank damaged by German troops. This tank belonged to 24th Tank Regiment of the 12th Tank Division of Red Army 8th Mechanized Corps. On the rear of the turrets one can see diamond symbols identifying that military unit. South-Western Front, vicinity of Dubno, June 1941.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРУДАРА (26-29 июня 1941 года)

Учитывая особую опасность прорыва 48-го и 14-го моторизованных корпусов противника на стыке 5-й и 6-й армий, командующий Юго-Западным фронтом генерал-полковник М. П. Кирпонос принял решение силами уже 5 механизированных корпусов (8, 15, 9, 22, 19-го) нанести контрудар по вражеским войскам, прорвавшимся в районы Луцк, Дубно. К моменту принятия решения на контрудар эти корпуса были рассредоточены во всей полосе фронта и для

выхода их в исходные районы пришлось провести сложную перегруппировку. В крайне неблагоприятных условиях воздушной обстановки они совершали напряженные марши большой протяженности и часто со значительным запозданием выходили в назначенные им исходные районы и рубежи развертывания. Вследствие этого, а также сложности управления большим количеством мехкорпусов, ввод их в сражение осуществлялся разновременно.

68. Рядовой Д.С. Бобров – один из лучших стрелков 1-й противотанковой артиллерийской бригады РК. Будучи наводчиком орудия, он подбил 8 вражеских танков. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Private D. S. Bobrov, one of the best gunners in the 1st Antitank Artillery Brigade of the General Headquarters Reserve. Fighting as an antitank gunner, he shot up 8 enemy tanks. South-Western Front, July 1941.

69. Младший лейтенант С.К. Толстов со своим подразделением сбил 16 самолетов врага. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Commander of an anti-aircraft artillery unit of South-Western Front Junior Lieutenant S. K. Tolstov. His unit shot down 16 enemy aircraft. Tolstov was decorated with the medal "For combat service". South-Western Front, July 1941.

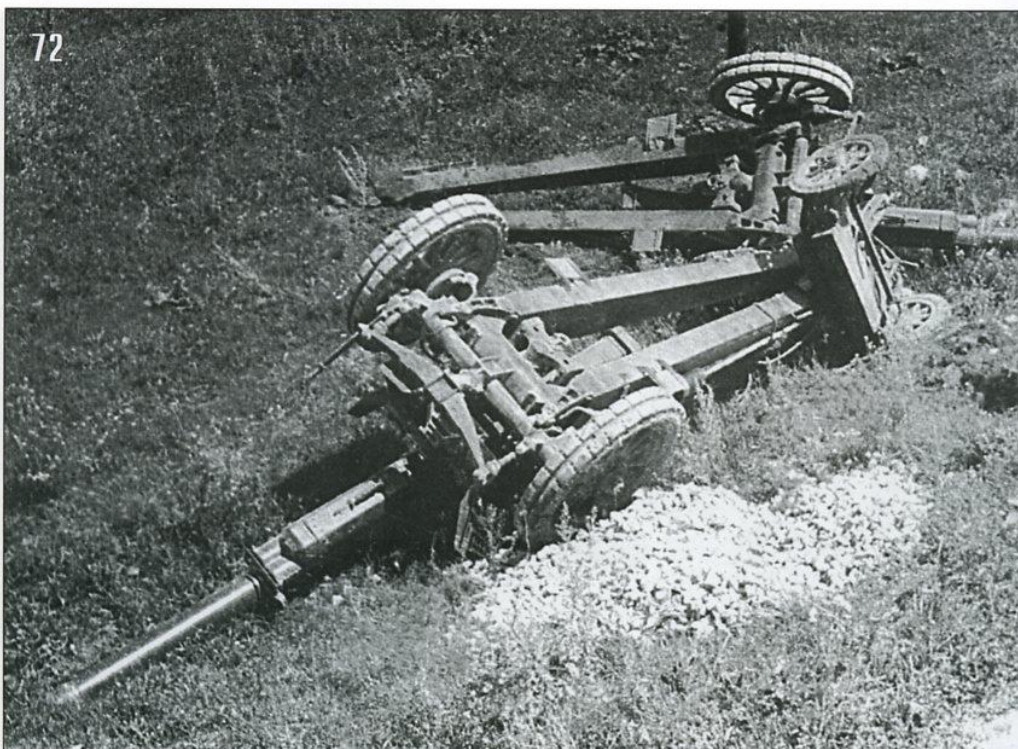
70. Трофеи, захваченные советскими войсками в ходе контрударов под Дубно: 9-мм пистолет-пулемет МП-40, форма вермахта и войск СС, германский государственный флаг. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Some German equipment captured by Soviet troops as a result of their counterattack in the vicinity of Dubno: 9mm MP-40 submachinegun, Wehrmacht and SS-troops uniform, German state flag. South-Western Front, June 1941.

71. Экипаж танка Т-34, подбивший 6 немецких танков. Слева направо: командир машины лейтенант Г. Бенадицкий, башенный стрелок В. Сергеев, стрелок-радист П. Твердохлебов, механик-водитель танка П. Осадченко. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

T-34 tank crew that knocked out six German tanks. Left to right: vehicle commander Lieutenant G. Benaditsky, turret gunner V. Sergeyev, gunner-radioman P. Tverdokhlebov, and driver-mechanic P. Osadchenko. South-Western Front, June 1941.

72. Германские 150-мм орудия, захваченные советскими танкистами в районе Дубно. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

German 150mm guns seized by Soviet tankmen in the vicinity of Dubno, South-Western Front, June 1941.

НАСТУПЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ГРУППИРОВКИ

Согласно плану командующего Юго-Западным фронтом 9-й и 19-й механизированные корпуса, а также 36-й стрелковый корпус должны были наносить контрудары по немецкой атакующей группировке с северо-восточного направления. Оба этих соединения вместе с 31, 36-м и 37-м стрелковыми корпусами составляли оперативный резерв генерал-полковника М.П. Кирпоноса.

9-й механизированный корпус РККА (командир генерал-майор К.К. Рокоссовский) состоял из 20-й и 35-й танковых дивизий, 131-й моторизованной дивизии, 32-го мотоциклетного полка, 153-го отдельного батальона связи, 2-го отдельного моторизованного инженерного батальона, 157-го полевого хлебзавода.

В отличие от механизированных корпусов приграничных армий 9 мк находился в стадии переформирования. К.К. Рокоссовский впоследствии вспоминал: "Несчастье заключалось в том, что корпус только назывался механизированным. С горечью смотрел я на походе на наши старенькие Т-26, БТ-5 и немногочисленные БТ-7, понимая, что длительных боевых действий они не выдержат. Не говорю уже о том, что и этих танков у нас было не больше трети положенного по штату. А мотопехота обеих танковых дивизий! Положенных машин у нее не было, но поскольку дивизия значилась моторизованной, не имела ни повозки, ни коня".¹⁶

Действительно, 20 тд, которая только готовилась получить новую материальную часть, имела в наличии всего 36 легких танков (из них 30 БТ), 35 тд насчитывала в своем составе 123 танка Т-26 (83 из

них с 37-мм и 45-мм пушками, 40 - пулеметные). Самой оснащенной в корпусе была 131-я моторизованная дивизия численностью 10600 человек. В этой дивизии было 122 легких танка БТ-5 и БТ-7. Всего в корпусе насчитывалось 285 танков (из них БТ-5 и БТ-7 134 машины).

Не лучше обстояли дела и 19-м механизированном корпусе (командир генерал-майор танковых войск Н.В. Фекленко). 19 мк состоял из 40-й и 43-й танковых дивизий, 231-й моторизованной дивизии, 21-го мотоциклетного полка, 547-го отдельного батальона связи и 86-го отдельного моторизованного инженерного батальона.

В 40-й танковой дивизии РККА насчитывалось 19 танков Т-26, а также 139 плавающих танков Т-37 в составе 70-го и 80-го танковых полков. 43-я танковая дивизия имела в своем составе 237 танков: 5 КВ, 2 Т-34 и 230 Т-26 различных модификаций в 85-м и 86-м танковых полках. 231-я моторизованная дивизия получила только 55 танков (132 тп) и имела общую численность 10 тысяч человек.

Первый удар эти корпуса нанесли ещё 25 июня, отбросив части 3-го моторизованного корпуса на юго-запад от Ровно. Но развить успех не удалось из-за того, что удар остальных мехкорпусов, в виду неготовности войск был перенесен на следующий день.

36-й стрелковый корпус, наступавший вместе с механизированными соединениями северной группировки, состоял из 140, 146-й и 228-й стрелковых дивизий.

73. Пулеметный танк BT-2, подбитый немецкими войсками в районе Дубно. 34-я танковая дивизия 8-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

Machinegun BT-2 tank knocked out by German troops in the vicinity of Dubno. 34th Tank Division of Red Army 8th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

26 июня 1941 года "северная группировка", включенная в состав 5-й общевойсковой армии, вновь перешла в наступление. Кроме командования 5-й армии действиями 9-го и 19-го механизированных корпусов и 36-го стрелкового корпуса руководила оперативная группа во главе с первым заместителем командующего фронтом генералом Ф.С. Ивановым.

Танковые дивизии 19-го механизированного корпуса действовали сводными отрядами (полками) из-за того, что основная масса танков осталась на дорогах из-за различных технических неисправностей. Так, в 43-й дивизии РККА в боях участвовали только 76 машин. Преодолевая сопротивление противника, корпус, которым командовал генерал Н.В. Фекленко, вместе со стрелковой дивизией к исходу дня вышел к Дубно. Действовавший правее 9-й механизированный корпус генерала К.К. Рокоссовского развернулся вдоль дороги Ровно-Луцк и вступил в схватку с 14-й танковой дивизией вермахта. Корпусу удалось остановить немецкое наступление, но дальше он не мог продвинуться ни на шаг.

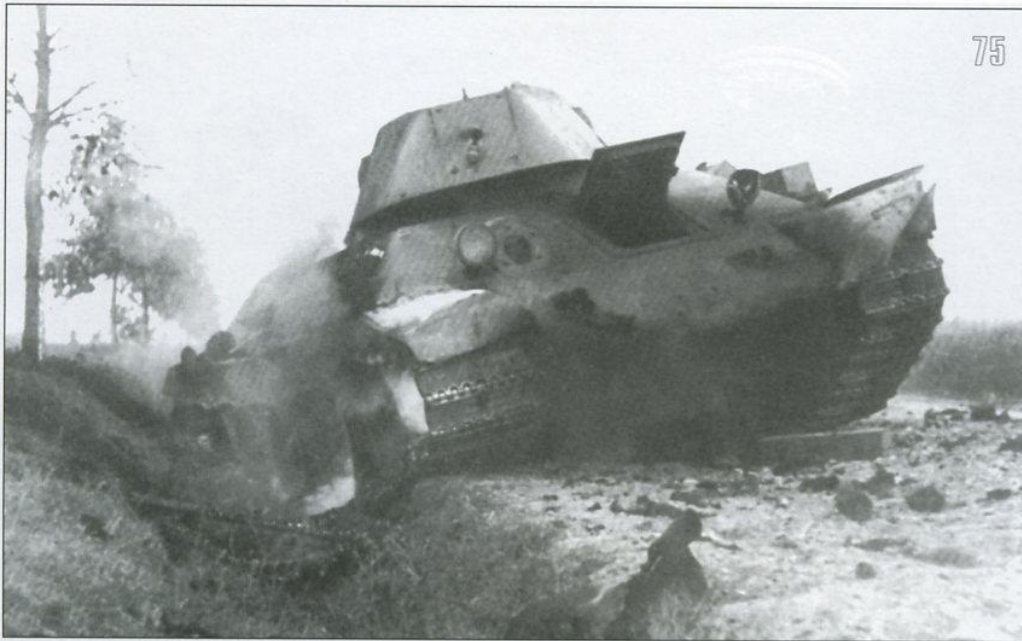
Несмотря на мужество и храбрость советских танкистов добиться перелома в боевых действиях советской стороне не удалось. Одной из главных причин неудачных действий советских мехкорпусов в этом сражении было связано с отсутствием организованного взаимодействия между соединениями. Командир 9-го мехкорпуса вспоминал: "... с информацией войск о положении на фронте дело обстояло из рук вон плохо. Информацию приходилось добывать самим. Если о событиях на нашем направлении удавалось более менее узнавать и догадываться, то о происшедшем на участках других армий Юго-Западного фронта мы ничего не знали. По-видимому, и штаб 5-й армии тоже ничего не знал, ибо он нас не информировал. Связь корпуса со штабом 5-й армии чаще всего отсутствовала, а с соседями периодически прекращалась".¹⁷

Командир разведывательного батальона 43-й танковой дивизии 19-го мехкорпуса В.С. Архипов более подробно описывал эти события: "... связь была самым слабым нашим звеном. И не только связь между двумя группами мехкорпусов,

74. BT-7 (с цилиндрической башней), подбитый немецкими войсками в районе Дубно. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (Bundesarchiv).

BT-7 tank (with a cylindrical turret) shot up by German artillery in the vicinity of Dubno. South-Western Front, June 1941.

75. Подбитый немецкими войсками Т-34 24-го танкового полка 12-й танковой дивизии РККА. Юго-Западный фронт, район Дубно, июнь 1941 года (JVA).

T-34 tank hit by German troops. Tank belonged to 24th Tank Regiment of the 12th Tank Division of Red Army 8th Mechanized Corps. South-Western Front, vicinity of Dubno, June 1941.

наносивших удар с юга (8 и 15 мк), но и связь вышних штабов с этими группировками - штаба ЮЗФ ... и штаба 5-й армии. Слабая, с длительными перерывами радиосвязь была причиной опоздания информации, направляемой с линии фронта в вышние штабы. Поэтому и решения, которые принимались в штабах и, в свою очередь передавались на фронт, часто не соответствовали изменившейся боевой обстановке. К примеру, вечером 26 июня, когда, смяв правый фланг 11-й немецкой танковой дивизии и разгромив один из её танковых полков, наша дивизия вышла к Дубно, никто из нас не знал, что с юга, нанеся огромные потери другим соединениям 48-го германского моторизованного корпуса, успешно продвигается к нам навстречу 8-й мехкорпус генерала Д.И. Рябишева... подобная ситуация повторилась и на следующий день, когда все три корпуса - 36-й стрелковый, 8-й и 19-й механизированные - опять наступали на дубненском направлении. Опять мы и наши соседи, стрелки 36-го корпуса, вышли на подступы к Дубно, но не знали что в город уже ворвалась 34-я танковая дивизия полковника И.В. Васильева из 8-го мехкорпуса. Таким образом, 26 и 27 июня советские танковые клинья дважды и очень глубоко - до 30 км - врезались в оба фланга немецкого 48-го моторизованного корпуса. Однако отсутствие связи между этими клиньями и взаимная неосведомленность не позволили довести дело до логического конца - до окружения 48-го механизированного корпуса между Бродами и Дубно".¹⁸

27 июня Кирпонос получил от своего заместителя генерала Иванова донесение: "Моральное состояние пехоты 27-го и 36-го корпусов очень низкое. Патронов и снарядов крайне ограничено. Много случаев оставления артиллерии и боевых машин на дорогах и на поле

боя. Мною созданы заградительные отряды, но их стремятся обойти полями. Проверять организованную мной из задержанных разрозненных частей оборону в Ровно, последнюю не обнаружил. Разошлась. Задержать возможное продвижение на Ровно и Острог нечем". А вечером генерал Фекленко сообщал: "Нет ясности в вопросах обеспечения горючим, боеприпасами, совершенно отсутствует кухня. Личный состав питается сухим пайком, матчасть заправляется несвоевременно, отсутствуют запасные части"¹⁹ Из-за того, что тылы не успели отмотилизоваться, раненых перевязывали нередко портянками, их не на чем было эвакуировать в тыл.

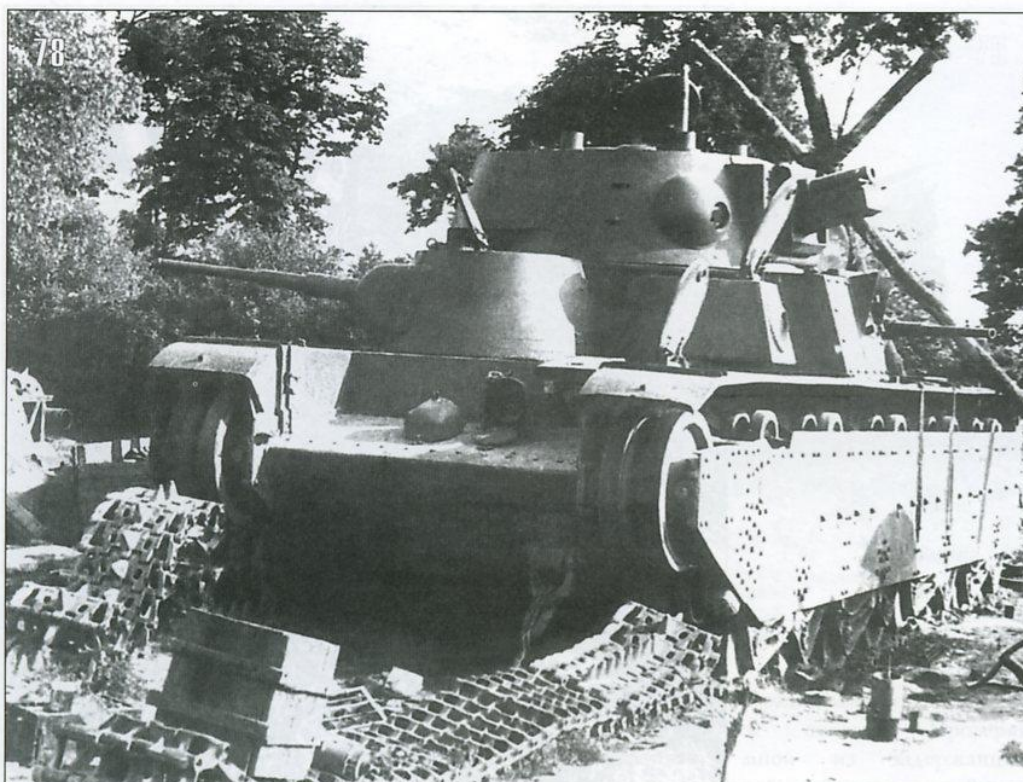
Несмотря на все эти трудности, сражение разгоралось с новой силой. Войска в упорных боях в районе Дубно, под Луцком и Ровно до 30 июня сковывали 6-ю армию и 1-ю танковую группу противника. Немецкие войска вынуждены были маневрировать в поисках слабых мест. 11-я танковая дивизия, прикрывшись частью сил от удара 19-го мехкорпуса, повернула на юго-восток и овладела Острогом. Но её все таки остановила группа войск, созданная по инициативе командующего 16-й армией генерала М.Ф. Лукина. В основном это были части армии, не успевшие погрузиться в эшелоны для отправки под Смоленск, а также 213-я дивизия полковника В.М. Осьминского из 19-го мехкорпуса, пехота которой, не имея транспорта, отстала от танков.

30 июня 1941 года, согласно полученного приказа от командования Юго-Западного фронта корпуса со всей группировкой советских войск стали отходить из Западной Украины на рубежи укрепленных районов старой государственной границы 1939 года.

76, 77. Трофеи, которые были захвачены советскими войсками в районе Дубно. На фотографиях видны гранаты образца 1939 года, 7,92-мм ручной пулемет MG-34 и чехословацкий ручной пулемет ZB-26, а также немецкая противотанковая пушка Pak 36/37. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Captured materiel that was taken by Soviet troops in the vicinity of Dubno. The photo shows hand grenades model 1939, 7.92mm MG-34 light machineguns, a Czechoslovakian ZB-26 light machinegun, German antitank gun Pak 36/37, rifles, etc. South-Western Front, June 1941.

78. Т-35 выпуска мая 1939 года, оставленный в военном городке 34-й танковой дивизии для ремонта. Юго-Западный фронт, район Судовая Вишня, июнь-июль 1941 года (АВЛ).

T-35 tank issued in May-June 1939, left in 34th Tank Division workshops. South-Western Front, vicinity of Sudovaya Vishnya, June-July 1941.

КОНТРУДАР ЮЖНОЙ ГРУППИРОВКИ

Сформированный в июле 1940 года 8-й механизированный корпус (командир корпуса генерал-лейтенант Д. И. Рябышев, комиссар - бригадный комиссар Н.К. Попель) был включен в состав 26-й армии и располагался в городах Дрогобыч, Тернополь, Стрый, Львов. В состав корпуса входили 12, 34-я танковые и 7-я

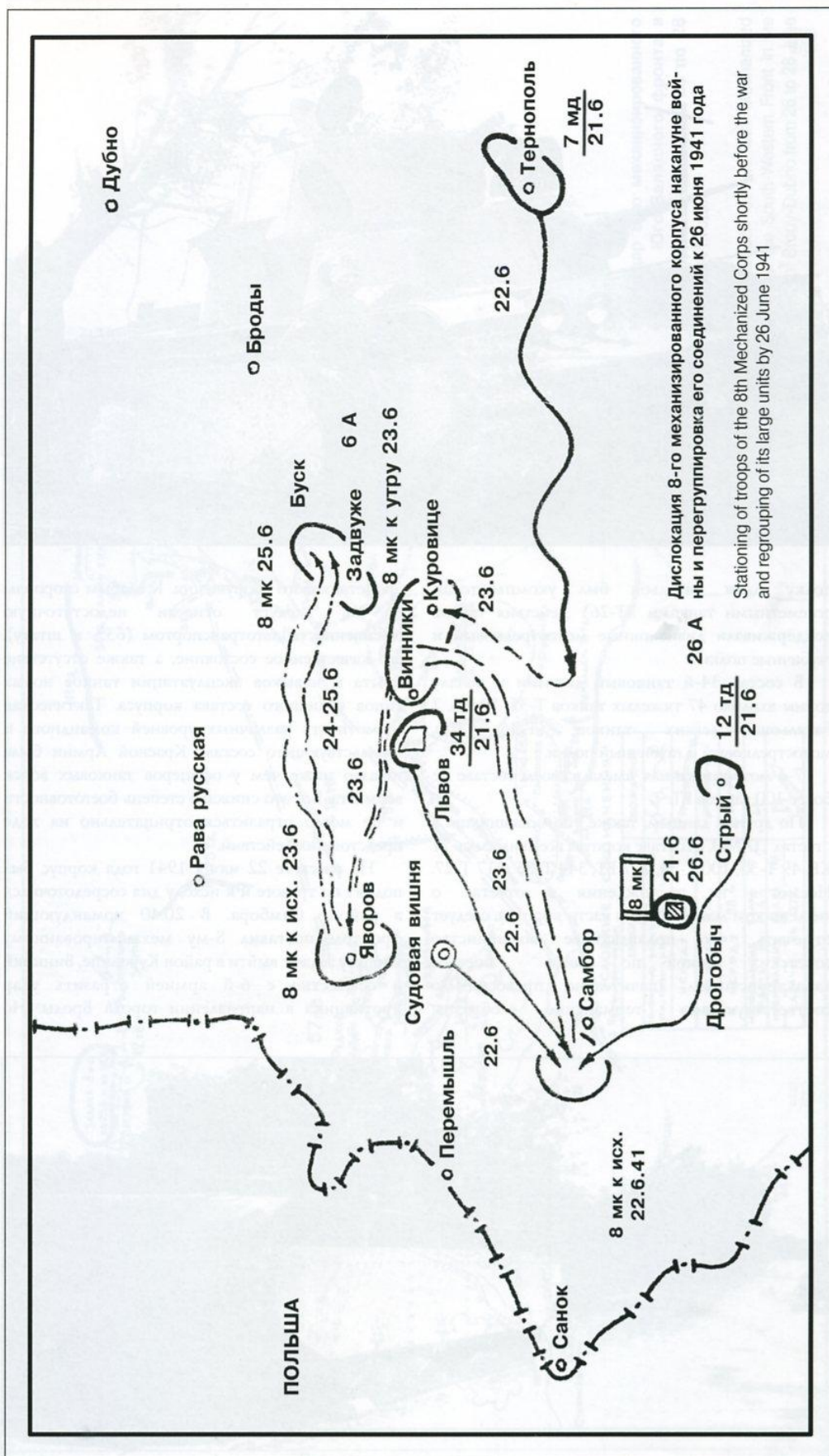
моторизованная дивизии, а также 6-й мотоциклетный полк и корпусной арtpолк.

В состав 12-й танковой дивизии входило 2 батальона тяжелых (около 60 танков KB), 4 батальона средних танков (100 танков Т-34), 2 батальона легких танков (BT-7; BT-7M), а также боевые машины других типов (в 24-м танковом

79. Т-35 выпуска февраля-апреля 1939 года, брошенный экипажем из-за технической неисправности. Машина имеет двухстворчатый люк механика-водителя, открывающийся в одну сторону и заднюю пулеметную установку в нише главной башни. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

T-35 tank issued in February-April 1939 and abandoned by the crew because of its inoperability. The vehicle has a two-section driver's hatch which folded to one side, and a rear machinegun ball mount in main turret's niche. South-Western Front, July 1941.

80, 81. Тяжелые танк Т-35 различных периодов выпуска с тактическими обозначениями 68-го танкового полка 34-й танковой дивизии. Танки оставлены экипажами во время боев и маршей. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

T-35 heavy tanks of various issue periods with tactical designations of 68th Tank Regiment of the 34th Tank Division. These tanks were abandoned by their crews during combat operations and marches. South-Western Front, June 1941.

полку один батальон был укомплектован огнемётными танками ХТ-26). Действия танков поддерживали дивизионные мотострелковый и гаубичные полки.

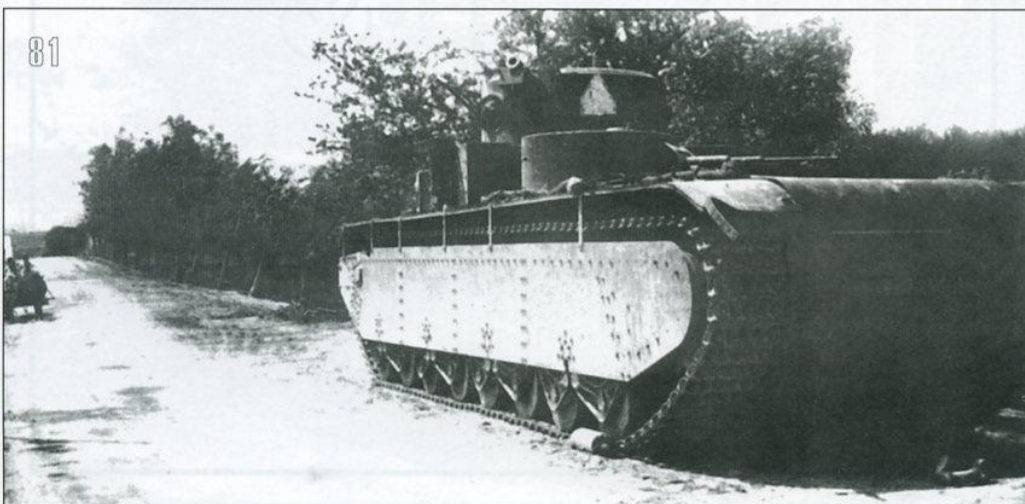
В состав 34-й танковой дивизии к началу войны входило 47 тяжелых танков Т-35, 10 КВ, 2 батальона легких танков (Т-26, БТ), мотострелковый и гаубичный полки.

7-я моторизованная имела в своем составе не более 100 танков БТ.

По другим данным, также упоминавшимся в отчетах ЦАМО, в составе корпуса всего имелось 71 КВ, 49 Т-35, 100 Т-34, 277 БТ, 344 Т-26 и 17 Т-27. Несмотря на расхождения в отчетах о численности материальной части корпуса, следует отметить, что подавляющее большинство советских танков по своим боевым характеристикам значительно превосходило соответствующие германские образцы

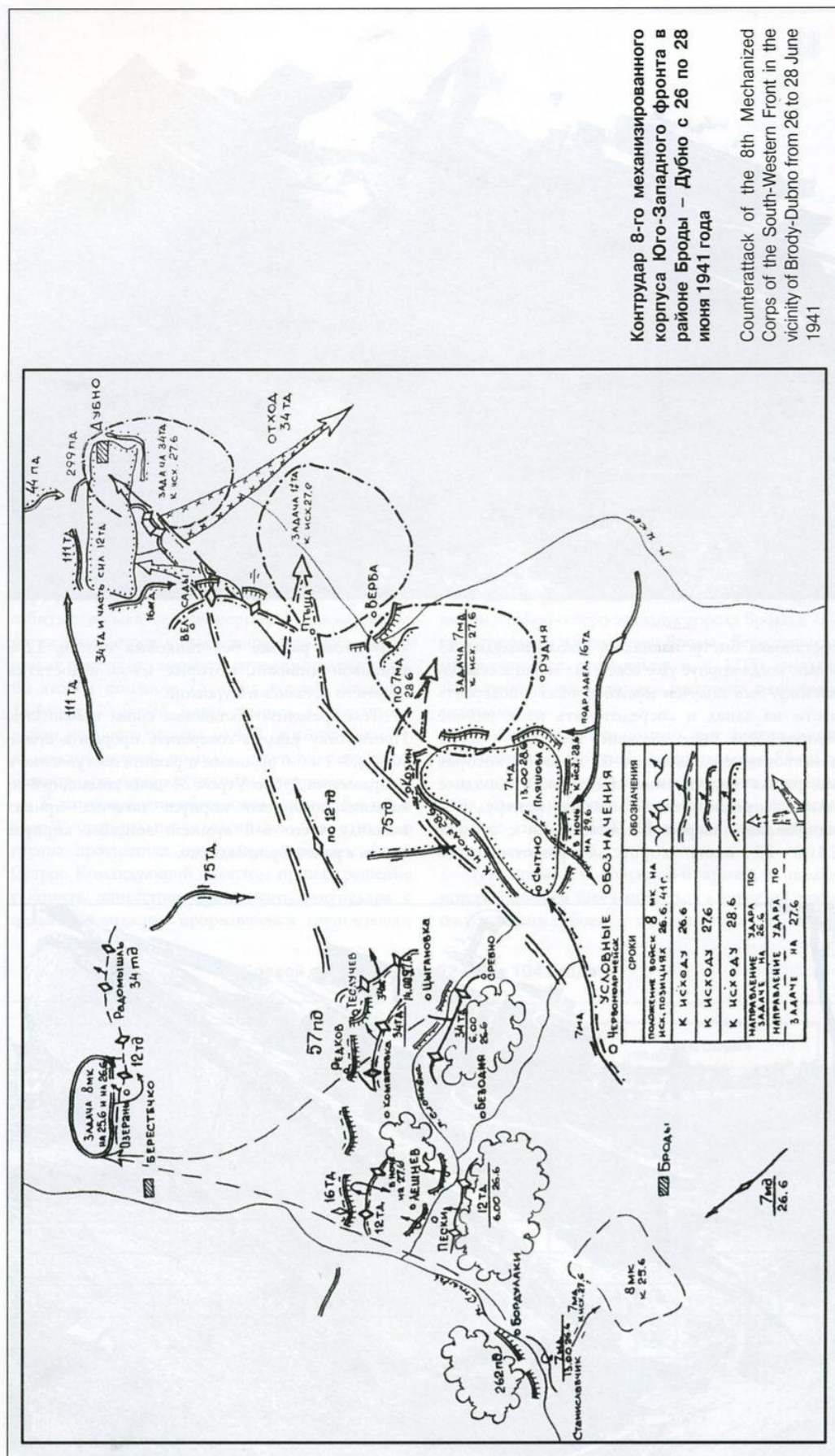
бронетанкового вооружения. К слабым сторонам 8 мк следует отнести недостаточную оснащенность автотранспортом (63% к штату), его качественное состояние, а также отсутствие опыта и навыков эксплуатации танков новых типов у личного состава корпуса. Тактическая грамотность различных уровней командного и начальствующего состава Красной Армии была гораздо ниже чем у офицеров танковых войск вермахта. Все это снижало степень боеготовности и не могло отразиться отрицательно на ходе предстоящих действий.

На рассвете 22 июня 1941 года корпус был поднят по тревоге и к исходу дня сосредоточился в районе Самбора. В 20.40 командующий фронтом поставил 8-му механизированному корпусу задачу: выйти в район Куровице, Винники и совместно с 6-й армией отразить удар противника в направлении города Броды. Но

81. Тяжелый танк Т-35 различных периодов выпуска с тактическими обозначениями 68-го танкового полка 34-й танковой дивизии. Танки оставлены экипажами во время боев и маршей. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

T-35 heavy tanks of various issue periods with tactical designations of 68th Tank Regiment of the 34th Tank Division. These tanks were abandoned by their crews during combat operations and marches. South-Western Front, July 1941.

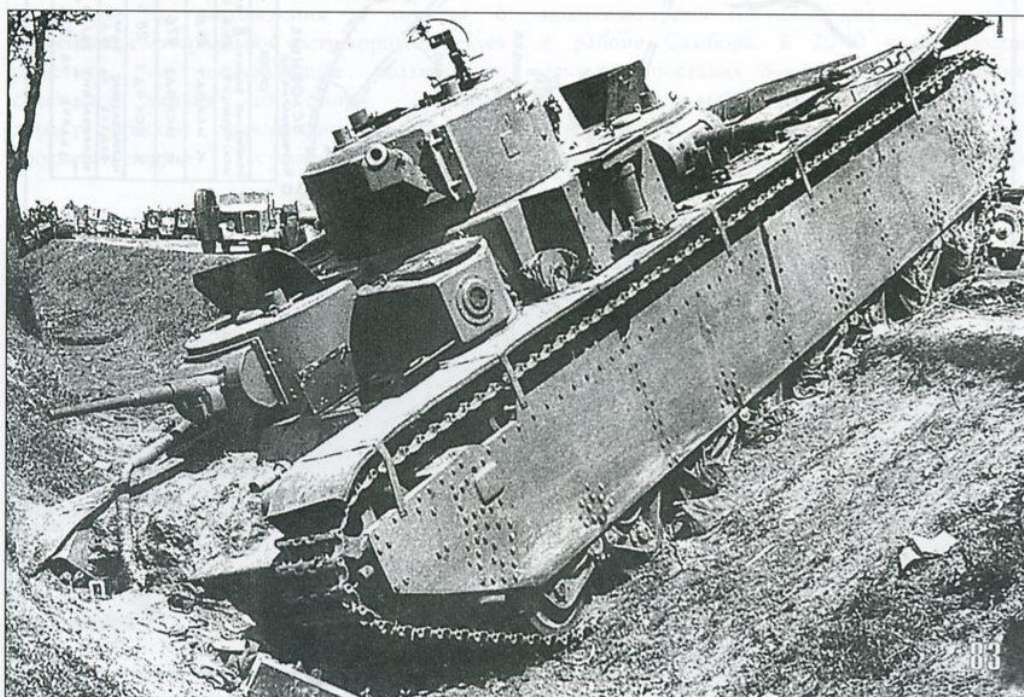
82, 83. Брошенные из-за технических неисправностей в конце июля 1941 года танки (на переднем плане – Т-26 образца 1939 года, на заднем плане – Т-35 выпуска 1938 года, он же на фото 83) 8-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Tanks of Red Army 8th Mechanized Corps abandoned because of technical failures late in June 1941 (T-26 tank model 1939 and T-35 heavy tank model 1938).

обстановка быстро менялась. Около полудня 23 июня, когда корпус уже совершал марш к северо-востоку, был получен новый приказ – повернуть части на запад и сосредоточить их в районе Яворов. Это было вызвано тем, что силами действовавшей здесь 6-й армии, которая задержала наступление противника западнее Львова, предполагалось нанести контрудар с направления Яворов. В соответствии с этим к 24.00 23 июня корпус сосредоточился в

указанном районе без танковых полков 12-й танковой дивизии, которые из-за недостатка горючего остались в Куровице.

Тем временем обстановка снова изменилась. Противнику удалось совершить прорыв в стыке между 5-й и 6-й армиями и развить наступление в направлении Дубно. Утром 24 июня командир 8-го механизированного корпуса получил приказ командующего 6-й армией: войскам корпуса выйти в район Буск, Задвуже.

84. Подбитый немецкими войсками Т-34 24-го танкового полка 12-й танковой дивизии 8-го мехкорпуса РККА. На борту виден ромб – опознавательный знак данной части. Юго-Западный фронт, район Дубно, июнь 1941 года (JVA).

T-34 tank shot up by German troops. Tank belonged to 24th Tank Regiment of 12th Tank Division of Red Army 8th Mechanized Corps. On the sides of the turrets one can see diamond symbols identifying that military unit. South-Western Front, vicinity of Dubno, June 1941.

84

24 июня соединения корпуса начали перегруппировку в новый район, имея 2 маршрута, забитые войсками. Непрерывное движение за сотни километров в пыль, жару, при постоянных атаках немецких самолетов переутомило экипажи. Во второй половине 25 июня корпус, совершив 114-километровый марш, вышел в указанный район, но в пути оставил до 40% своей техники из-за неисправностей, поломок, отсутствия горючего, эвакусредств и ударов авиации противника.

К этому времени обстановка в полосе 5-й и 6-й армий значительно усложнилась. 1-я танковая группа противника прорвалась в районы Луцк, Острог. Командующий фронтом принял решение ускорить нанесение фронтового контрудара с целью ликвидации прорвавшейся группировки

противника. 8-му механизированному корпусу была поставлена задача: 25 июня ночным маршем выйти в район северо-западнее города Броды в 7.00 нанести удар в направлении Броды - Берестечко по прорвавшемуся противнику и к 12.00 овладеть Берестечко. В последующем наступать в северном направлении.

Командир корпуса получил этот приказ лишь в 9.20, находясь в районе Буска на удалении 86 км от исходного положения для наступления. Учитывая это командующий Юго-Западным фронтом перенес атаку на 9.00 26 июня. Задача корпуса оставалась прежней.

Тем временем войска 5-й армии, в полосе которой должен был наноситься контрудар, после ожесточенных боев в приграничной зоне под

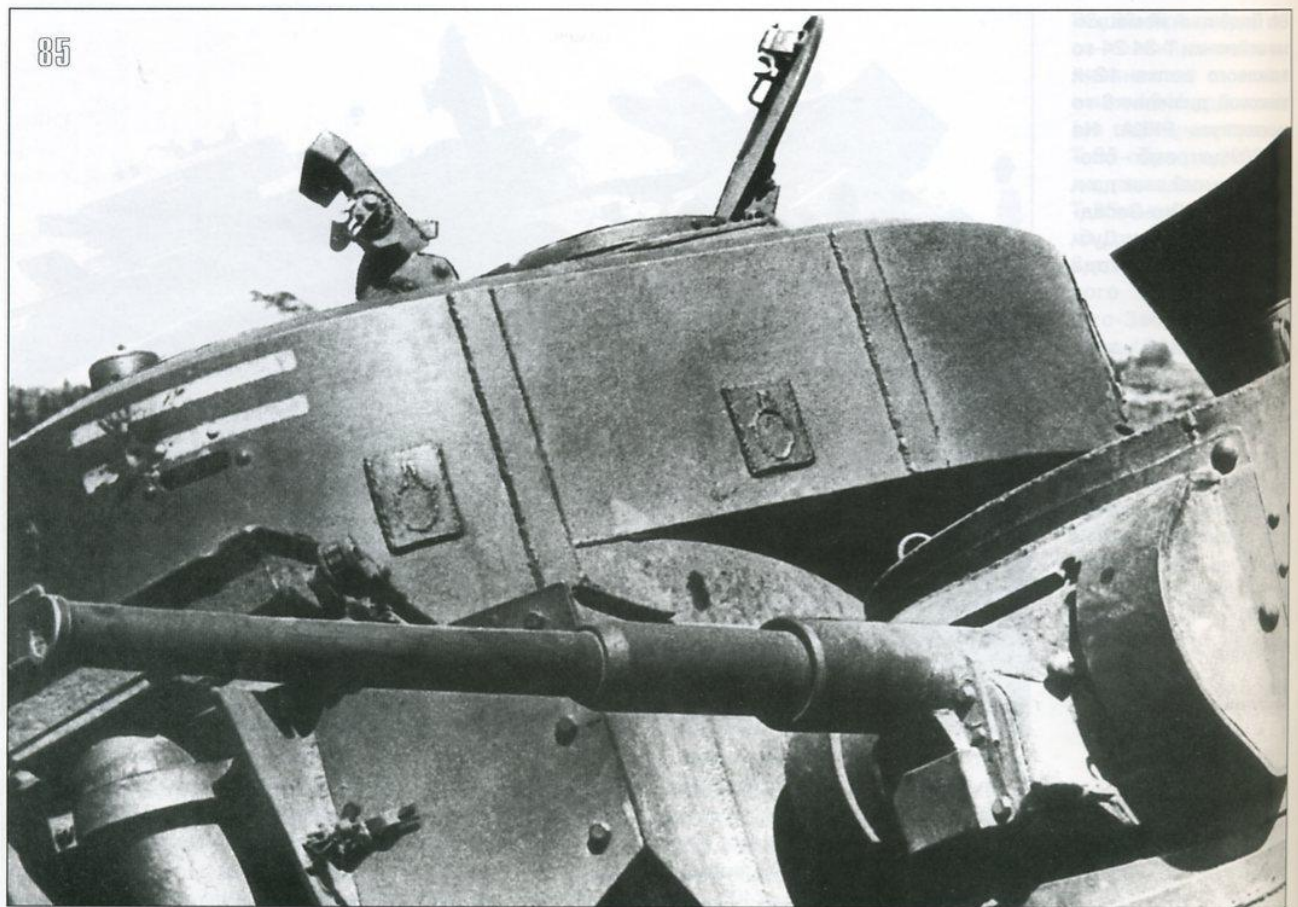
Боевой состав 8 мк на 22 июня 1941 года²⁰

Соединения	Личный состав	Автомашины	Тракторы	Танки							Артиллерия					
				КВ ¹	Т-34	БТ	Т-26 ²	Т-37-38	Прочие ³	Всего	45-мм пушки	122-мм пушки	122-мм гауб.	76-мм пушки	152-мм гауб.	Всего
Управление 8-го корпуса и корпусные части	2393	173	16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
12-я танковая дивизия	9505	1288	127	61	100	147	61	27	60	456	-	8	12	4	12	36
34-я танковая дивизия	9223	669	46	10	-	26	230	34	20	320	-	11	8	-	8	27
7-я моторизованная дивизия	10541	1134	155	-	-	115	-	19	11	145	30	4	16	16	12	78
Всего	31662	3264	344	71	100	288	291	80	91	921	30	23	36	20	32	141

¹ из 71 танка КВ 5 было на ремонте, а 2 в резерве корпусной разведки.

² в корпусе преобладали последние модификации Т-26 образца 1939 года.

³ в графе "прочие" указаны следующие типы танков: Т-35 – 49, Т-27 – 17, ХТ-133 – 25.

натиском превосходящих сил врага отходили за реки Иква и Стырь. Контрудар 8-го механизированного корпуса мог существенно облегчить ее положение.

В 6.00 26 июня 8-й механизированный корпус (без 7 мд, которая к этому времени еще находилась в лесах северо-западнее Броды, двигаясь на соединение с главными силами) вышел на исходный рубеж Пески, Безодня, Сребно.

Таким образом, ввиду часто менявшейся обстановки, 8-й механизированный корпус с 22 по 26 июня совершил 400-километровый марш в очень сложных условиях. По различным причинам, главным образом из-за отсутствия ремонтных средств, корпус потерял во время марша много танков и артиллерии. Отсутствие ремонтных средств не позволяло осуществить быстрое восстановление танков и автомобильного транспорта. Моторесурсы старой материальной части по существу были на пределе, так как расход их к началу войны достигал 50%.

На рассвете 26 июня командир 8-го механизированного корпуса генерал-лейтенант Д. И. Рябых провел короткую рекогносцировку. В ходе рекогносцировки было выявлено, что перед фронтом корпуса действуют части 16-й танковой и 57-й пехотной дивизий. Местность в районе действий корпуса представляла собой равнину с большим количеством лесных массивов и оврагов,

небольших рек. Заболоченные поймы и берега являлись значительным препятствием для танков. Например, река Слоновка, перед которой располагались исходные позиции корпуса, имела ширину 30-40 м, глубину - 1,5-2 м, а заболоченная пойма реки достигала 2 км.

Исходя из обстановки, командир корпуса принял решение и поставил соединениям следующие задачи:

- 34-й танковой дивизии (командир - полковник И. В. Васильев) - атаковать противника в направлении Сребно, Теслучев, уничтожить его в районе Цыгановки, Комаровки, Редков и овладеть Радомышлем;

- 12-й танковой дивизии (командир - генерал-майор Т. А. Мишенин) - форсировать реку Слоновка в районе Пески, уничтожить противника в Лешневе и в дальнейшем наступать в направлении Берестечко;

- 7-й моторизованной дивизии (командир - полковник А. Г. Герасимов) - атаковать противника на участке Бордулаки, Станиславчик и обеспечить действия ударной группы корпуса слева.

Из решения командира корпуса видно, что боевой порядок корпуса строился в один эшелон. Создавались "ударная группа" (34 и 12 тд) и "сковывающая группа" (7-я моторизованная дивизия).

Вопросы взаимодействия и управления из-за отсутствия времени отработаны были слабо.

85, 86. Тяжелый танк Т-35 выпуска 1938 года, брошенный экипажем из-за поломки. Пулеметные башни танка имеют дополнительную бронезащиту шаровой установки. На главной башне танка видны следы модернизации: стойки поручневой антенны срезаны и заварены, смонтирована штыревая антенна. На башне видны знаки тактической идентификации 67-го танкового полка 34-й танковой дивизии. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

T-35 model 1938 heavy tank issue forsaken by the crew because of its breakdown. Tank's main turret bears signs of modernization, the handrail antenna's rack frames were cut down and rod antenna was mounted. Turret has tactical identification sign of 67th Tank Regiment of 34th Tank Division. South-Western Front, June 1941.

Управление войсками командир корпуса намеревался осуществлять с подвижного наблюдательного пункта, которым служил танк КВ. В связи с тем, что радиостанции имелись только на командирских танках, командиры подразделений осуществляли непосредственное управление на поле боя при помощи визуальных сигналов.

В 9.00 26 июня ударная группа в составе 34-й и 12-й танковых дивизий без артиллерийской подготовки атаковала противника. Наспех организованная атака, проводившаяся через заболоченную пойму реки, не удалась. Однако и противник, оборонявшийся вдоль северного берега рек Слоновка, Стырь, понес значительные потери от огня наших танков. 34-я танковая дивизия, используя бревенчатые настилы, вторично перешла в атаку и сломала сопротивление немецких войск. К исходу дня она овладела рубежом Цыгановка, Комаровка, разгромив при этом одну колонну танков, уничтожив 3 батареи и до двух батальонов мотоциклистов, взяв в плен весь личный состав штабов двух батальонов. Продвинуться дальше к северу частям дивизии не удалось, так как в районах Редков, Теслучев противник поспешно организовал противотанковую оборону и остановил наступление советских танков. Наши командиры, не имевшие боевого опыта, пытались сломить сопротивление врага в этих населенных пунктах лобовыми атаками вместо того, чтобы обойти их, но успеха не добились и потеряли 30 танков.

12-я танковая дивизия, имевшая в строю всего лишь 75 танков, атаковала противника, но форсировать реку Слоновка танками не смогла. Тогда было принято решение преодолеть реку сначала мотопехотой, а затем ввести в бой танки. Мотопехота преодолела Слоновку, захватила высоты севернее Лешиева, уничтожив при этом 3 батареи противника. Чтобы остановить продвижение дивизии, противник нанес массированные удары авиацией по боевым порядкам и тылам наших войск.

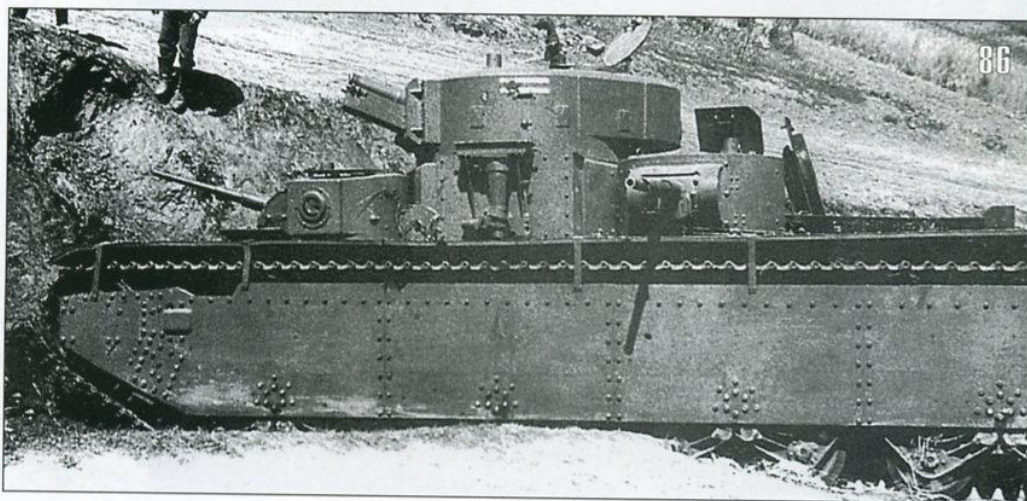
7-я моторизованная дивизия перешла в атаку в 13.00, но значительного успеха не добилась.

Наступление 8-го мехкорпуса должны были поддержать соединения 15-го и 4-го мехкорпусов.

Однако своевременного выдвижения в район сосредоточения у этих соединений организовать не удалось. Еще утром командир 15-го механизированного корпуса генерал И. И. Карпезо, части которого расположились левее 8-го мехкорпуса, докладывал командующему фронтом: "Начало наступления задерживается до сосредоточения 8-й танковой дивизии (4-го мехкорпуса. - Прим. авт.). Меры по ее розыску принимал вчера и сегодня". Приказ на наступление командир корпуса отдал лишь в 13.40, когда немецкие бомбардировщики нанесли массированный удар. Корпус понес существенные потери. Ко всем прочим бедам он лишился своего командира: сильно контуженный, генерал Карпезо находился в таком глубоком шоке, что танкисты посчитали его убитым и поспешили предать земле. К счастью, отсутствовавший на его похоронах его заместитель полковник В. С. Ермолаев попросил солдат раскрыть могилу, чтобы проститься с любимым командиром. Только это и спасло ему жизнь.

Из-за потери управления не удалось ввести в бой подошедшую из района Немирова 8-ю танковую дивизию, которая к тому же в ходе марша оставила в болотах все свои исправные танки КВ. Основной причиной несогласованных действий механизированных корпусов явилось отсутствие единого руководства этой мощной танковой группировкой со стороны фронтового командования.

Наступление 8-го механизированного корпуса встревожило германское командование. Чтобы отразить контрудар советских танков, генерал-фельдмаршал Рундштедт был вынужден сосредоточить в этом районе крупные силы. В район Берестечко выдвинулись резервы. Командование 48-го корпуса противника в свою очередь также принимало меры к надежному обеспечению своего правого фланга. Вследствие этого соединения 8-го механизированного корпуса не смогли 26 июня развить успех. Он в течение первого дня боя продвинулся от 4 до 15 км, нанеся значительные потери противнику, но полностью выполнить поставленную ему задачу не смог. Это

87. Тяжелый танк Т-35 выпуска 1938 года (он же на фото 82, 83, 85, 86), брошенный экипажем из-за поломки. Пулеметные башни танка имеют дополнительную бронезащиту шаровой установки. На главной башне танка видны следы модернизации: стойки поручневой антенны срезаны и заварены, смонтирована штыревая антенна. На башне видны знаки тактической идентификации 67-го танкового полка 34-й танковой дивизии. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

T-35 model 1938 heavy tank issue forsaken by the crew because of its breakdown. Tank's main turret bears signs of modernization, the handrail antenna's rack frames were cut down and rod antenna was mounted. Turret has tactical identification sign of 67th Tank Regiment of 34th Tank Division. South-Western Front, June 1941.

было связано еще и с тем, что соединения корпуса начали атаку одновременно и атаковали противника на танконедоступной местности. Поэтому сильного первоначального удара не получилось. Управление в соединениях и частях было организовано слабо. Недостаточная устойчивость радиосвязи вызвала широкое использование посыльных. Не имея специальных средств передвижения, они не смогли обеспечить быстрой передачи приказов и распоряжений командиров.

Однако контрудар механизированных войск Юго-Западного фронта, в котором участвовал и 8-й мехкорпус, на какое-то время задержал наступление 1-й танковой группы Клейста. В

целом, сам командующий Юго-Западным фронтом считал, что приграничное сражение было проиграно. Глубокое вклинение немецких танков в районе Дубно создавало опасность тем армиям, которые продолжали сражаться в "львовском выступе". Военный совет фронта решил отвести войска на новый оборонительный рубеж, о чем доложил в Ставку, и, не дожидаясь согласия Москвы, отдал армиям соответствующее распоряжение. Однако Ставка не утвердила решения Кирпоноса и потребовала возобновить контрудары. Командующему пришлось отменить только что отданные распоряжения, которые уже начали выполняться войсками.

В связи с сосредоточением крупных сил противника в районе Дубно и продвижением его на Острог командующий фронтом в 6.00 27 июня через начальника управления политической пропаганды фронта бригадного комиссара А. И. Михайлова передал корпусу новый приказ: в 9.00 27 июня нанести удар в направлении Броды, Дубно и к исходу дня овладеть Дубно.

Таким образом, на возвращение в исходное положение, сосредоточение дивизий, организацию боя корпус имел 3 часа.

Исходя из обстановки командир корпуса поставил 34-й танковой дивизии задачу - ударом в северо-восточном направлении уничтожить противника и к исходу дня выйти в район Дубно. 12-я танковая дивизия должна была наступать на Броды, Верба и к исходу дня выйти в район Птыча, Верба. 7-й моторизованной дивизии предстояло перегруппироваться к востоку, наступать в направлении Броды, Верба и к исходу дня выйти в район Рудня, Верба.

В районе 10.00 27 июня в штаб командира 8 мк прибыл член Военного совета Юго-Западного фронта корпусной комиссар Н. Н. Вашугин. Угрожая генерал-лейтенанту Д. И. Рябышеву расстрелом, он потребовал немедленно предпринять атаку. Позднее Рябышев вспоминал: "Моих объяснений причин задержки выслушивать не стал. Несмотря на это, я все же высказал ему мое мнение и заявил, что считаю преступлением перед Родиной бросать войска корпуса по частям на явное уничтожение противником. Тем не менее корпусной комиссар потребовал немедленно выполнять приказ по выходу корпуса в район Дубно".²¹

Генерал Рябышев даже под сильным напором Вашугина не в состоянии был сразу повернуть все

соединения на новое направление. Поэтому он создал сводный отряд и, по указанию все же того Вашугина, поставил во главе его не командира дивизии, а своего заместителя бригадного комиссара Н. К. Попеля.

К 10.00 часам 27 июня был выслан передовой отряд от 12-й танковой дивизии - 25 тяжелых и средних танков в направлении Теслучев, Дубно с задачей овладеть Дубно. Его согласно приказа возглавил бригадный комиссар Н. К. Попель. Остальные части 12-й дивизии выполнить приказ не смогли из-за отсутствия горючего. В 14.00 вслед за передовым отрядом перешла в наступление 34-я танковая дивизия. К исходу дня к ней присоединились, получив горючее, 23-й и 24-й танковые полки 12-й танковой дивизии. Однако остальные части этой дивизии и 7-я моторизованная дивизия 27 июня не успели сосредоточиться, и в бой введены не были. Поэтому сила удара корпуса была ослаблена.

Тем не менее, удар, нанесенный 8-м механизированным корпусом в середине дня 27 июня, оказался для противника неожиданным. Используя это обстоятельство, передовой отряд и части 34-й танковой дивизии смяли прикрытие противника в районе Теслучев, совершили стремительный бросок на 25 - 28 км и вышли в район Птыча, Великие Сады.

В боях воины-танкисты проявили беспримерную отвагу и героизм. Вот как об этом рассказывал в книге "В тяжкую пору" бывший комиссар 8-го механизированного корпуса бригадный комиссар Н. К. Попель: "В горячке боя танк КВ замполита Жеган пошел на таран. Немецкий танк был разбит. Но у КВ от удара заглох мотор. Жеган и механик-водитель Устинов

88. Брошенный при отступлении Т-35 из состава 8-го механизированного корпуса РККА. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

T-35 tank abandoned by Red Army during its retreat. 8th Mechanized Corps. South-Western Front, June 1941.

89. Немецкие танк Pz.Kpfw.III и мотопехота на марше. Западная Украина, июнь 1941 года (АВЛ).

German Pz.Kpfw.III of Wehrmacht Panzer-Division is moving on the territory of the Western Ukraine. June 1941.

90. Т-26 образца 1939 года из состава 68-го танкового полка 34-й танковой дивизии РККА. Танк был подбит немецкими войсками. Судя по тактическому обозначению – белому треугольнику, нанесенному на тонкую белую полосу, танк первоначально принадлежал 67-му танковому полку. Юго-западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

T-26 light tank model 1939 from 68th Tank Regiment of Red Army 34th Tank Division. This tank previously belongs to 67th Tank Regiment, because it's marking – white horizontal stripe – is visible under hastily painted white triangle. Tank was shot up by German troops. South-Western Front, June 1941.

потеряли сознание. Только наводчик Михайлов вел огонь, пока оставались снаряды. Немцы обратили внимание на неподвижный русский танк, одиноко маячивший на фланге. Немцы решили отбуксировать KB вместе с экипажем. Подошел Pz.Kpfw.IV, тросом зацепил KB и рванул танк с места. Рванул еще раз и потащил. Но вдруг заревел мотор. KB завелся в движении. Устинов схватился за рычаги. Трос натянулся, как струна. Кто кого? Но мотор KB мощнее. Немецкий экипаж на ходу выпрыгнул из машины. Танк был доставлен в наше расположение".²² Новые советские танки Т-34 и KB наводили ужас на врага, но их оставалось очень немного в составе корпуса.

В ходе наступления 34-я танковая дивизия уничтожила 23 немецких танка, 20 бронемашин, 9 орудий и до батальона мотопехоты.

Части 8-го механизированного корпуса прорвались в тыл правофланговым соединениям 1-й танковой группы. Командующий фронтом решил развить достигнутый успех, продолжать наступление уже по тылам немецких соединений, переправившихся через реку Иква, и атаковать противника, действовавшего восточнее Дубно.

С утра 28 июня 34-я танковая дивизия и танковые полки 12-й танковой дивизии, объединенные под общим командованием командира 34-й танковой дивизии полковника И. В. Васильева, возобновили наступление. Наши танкисты разгромили немцев в районе Великие Сады и продвинулись за день боя на 12 км и освободили Дубно. В городе Дубно было захвачено

30 исправных танков, 50 пушек и много другой военной техники противника.

Полковник И. В. Васильев принял решение использовав трофейные танки Pz.Kpfw.III и Pz.Kpfw.IV, ночью проникнуть в расположение врага севернее Дубно и огнем с близкой дистанции нанести ему, как можно больше потерь. Сделать это добровольно вызвались старший батальонный комиссар Ю. И. Новиков, старший политрук И. К. Гуров и 13 других смельчаков-танкистов. Дерзкая операция блестяще удалась. Подойдя к вражеской колонне в 24.00 по сигналу красной ракеты они расстреливали танки противника и в суматохе исчезали. Из тринадцати танков к утру возвратилось двенадцать. Противнику был нанесен чувствительный удар. 16-я танковая дивизия противника утром не смогла перейти в наступление.

7-я моторизованная дивизия РККА передовым отрядом подошла к деревне Верба и завязала бой с пехотой и танками немцев, а главные силы подошли к Козин, Пляшова, где встретили сопротивление вышедших в этот район частей 75-й пехотной и 16-й танковой дивизий противника. В упорном бою наши части уничтожили 20 танков, 8 орудий, 188 автомашин, разгромили свыше двух батальонов мотопехоты противника. В течение всего дня дивизия вела ожесточенный бой, но не смогла сломить сопротивление германских войск и соединиться с 34-й и частью сил 12-й танковых дивизий.

В боях сухопутным войскам впервые эффективно содействовала авиация. Основные силы авиации фронта были направлены против танковой группировки противника, прорвавшейся к городу Острог. В течение двух дней (27 - 28 июня) наша авиация произвела 1289 самолетовылетов и нанесла противнику большие потери.

Успешные действия советских войск в районе Дубно чрезвычайно встревожили германское верховное командование. Начальник штаба вермахта Гальдер в своем служебном дневнике 26 июня отметил: "Группа армий "Юг" медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери... Противник все время подтягивает новые силы против нашего танкового клина". 29 июня он записал: "На правом фланге 1-й танковой группы 8-й русский танковый (механизированный. - Прим. авт.) корпус глубоко вклинился в наше расположение... Это вклинение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу в районе между Броды и Дубно".²³

Немецкое командование вынуждено было приостановить дальнейшее наступление на этом участке и начали производить перегруппировку сил для того, чтобы парировать удар 8-го механизированного корпуса. В районе юго-восточнее Дубно начали сосредоточиваться 4 пехотные, одна танковая и одна моторизованная дивизии (16 мд).

К 19.00 28 июня противник, подтянув свои силы в районе Пляшова, Козин, Сытно, окружил нашу 7-ю моторизованную дивизию. 34-я

91. Трофеи, захваченные у немецких войск в районе Дубно. Юго-западный фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

Captured materiel that was taken by Soviet troops in the vicinity of Dubno. South-Western Front, June 1941.

92. Т-26 образца 1938 года, оборудованный поручневой радиоантенной. Именно такие танки наиболее часто использовались в качестве командирских машин. Данный образец оборудован фарами боевого света. Юго-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

T-26 light tank model 1938 equipped with a handrail antenna. Such tanks were employed as command vehicles. This one is also equipped with combat headlights. South-Western Front, July 1941.

танковая дивизия и часть сил 12-й танковой дивизии были обойдены противником юго-западнее Дубно. Таким образом, обстановка резко изменилась. Части корпуса оказались в двух изолированных друг от друга районах.

Генерал-лейтенант Д. И. Рябышев в боевом донесении от 28 июня 1941 года сообщал: "Положение частей тяжелое, прошу поддержать авиацией на 28 июня. Части противника находятся на дороге Верба, Дубно. Танки, вышедшие в район Дубно, отрезаны от 7-й дивизии, какое положение - неизвестно, сильно бомбит авиация. 7-я дивизия понесла большие потери".²⁴

Командир корпуса принял решение вывести войска из окружения и сосредоточить их в районе южнее Броды. Но этот приказ был получен только 7-й моторизованной дивизией. В 34-ю и 12-ю танковые дивизии из-за отсутствия связи приказ передать не удалось.

7-я моторизованная дивизия в ночь на 29 июня с большими потерями сумела пробиться из окружения и сосредоточилась в лесах юго-восточнее города Броды.

34-я танковая дивизия и часть сил 12-й танковой дивизии, взорвавшие танки, впоследствии в течение 23 дней отходили по лесам на восток. 24 июля они вышли в район Нежин, где присоединились к другим частям корпуса, выведенного из боя на переформирование.

8-й механизированный корпус понес тяжелые потери: многие воины погибли, в том числе и командир 12-й танковой дивизии генерал-майор Т. А. Мишенин. 34-я танковая дивизия, занявшая Дубно, была окружена немецкими войсками и разгромлена - все танки уничтожены, командир полковник И. В. Васильев погиб. Чувствуя свою долю вины за случившееся, член Военного совета фронта Н. Н. Васькин покончил жизнь самоубийством.

Боевые действия 8-го механизированного корпуса западнее Дубно закончились неудачей. Однако наступление его войск сыграло положительную роль. Чрезвычайно опасное для левого крыла фронта продвижение ударной группировки противника на юго-западном направлении в районе Дубно было приостановлено на несколько суток.

Контрудар танковых войск Юго-Западного фронта представлял собой самое крупное танковое сражение в начальном периоде Великой Отечественной войны. В нем с обеих сторон участвовало около 2500 танков. В ходе его войска Юго-Западного фронта нанесли врагу значительные потери и задержали его продвижение на целую неделю. Они начали отход только по приказу Ставки Главного Командования 30 июня в связи с неблагоприятным развитием событий на Западном фронте.

Вот как оценивал контрудары мехкорпусов Юго-Западного фронта бывший командующий 3-й немецкой танковой группой генерал Гот: "Тяжелее всех пришлось группе армий "Юг". Войска противника, оборонявшиеся перед соединениями северного крыла, были отброшены от границы, но они быстро оправались от неожиданного удара и контратаками своих резервов и располагавшихся в глубине танковых частей остановили продвижение немецких войск. Оперативный прорыв 1-й танковой группы, приданной 6-й армии до 28 июня достигнут не был. Большим препятствием на пути наступления немецких частей были мощные контрудары".²⁵

Замедление противником на некоторое время темпов наступления благоприятствовало выводу главных сил 6-й и 26-й армий из-под наметившегося охватывающего удара 1-й танковой группы противника и отводу наших войск на рубеж

93. Советский танк БТ-7, подбитый немецкими войсками. Советско-германский фронт, Украина, лето 1941 года (РГАКФД).

Soviet BT-7 tank captured by German troops. Soviet-German Front, Ukraine, Summer 1941.

старой государственной границы. Был сорван замысел противника на окружение главных сил Юго-Западного фронта в "львовском выступе".

В целом контрудары механизированных корпусов, как уже говорилось, не смогли дать ожидаемых результатов - сорвать дальнейшее продвижение ударной группировки противника, так как слишком неравные были силы и условия ведения боевых действий. Однако в сложившейся в полосе Юго-Западного фронта обстановке нанесение контрударов по вклинившимся группировкам немецкая армия было вполне оправданным и даже необходимым.

Конечно, контрудар 8-го механизированного корпуса и других корпусов мог быть более результативным, если бы была возможность предоставить больше времени на его организацию и подготовку войск. Но такого времени не было. В обстановке, когда противник рвался к Киеву, нужно было как можно быстрее проводить активные контрмеры. И, естественно, в этих условиях допускалось немало ошибок в выборе места и времени нанесения ударов, в согласовании

действий соединений и частей, в использовании артиллерии и особенно в организации и поддержании взаимодействия. Нередко наступление проводилось в широких полосах, и поэтому не обеспечивалось необходимое превосходство в силах и средствах на избранных направлениях. Характерным является и то, что контрудары проводились в обстановке чрезвычайно стремительного развития событий. Были случаи, когда корпуса в течение дня получали по несколько распоряжений и приказов, коренным образом менявших прежние боевые задачи.

Со стороны большинства общевойсковых командиров в силу сложившихся условий обстановки нарушался основной принцип предвоенных взглядов на боевое применение крупных механизированных соединений - принцип массированного их использования. Механизированные корпуса при нанесении контрударов вводились в бой не одновременно и не в полном составе, а по частям, по мере прибытия их к полю боя, что значительно ослабляло силу их ударов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Командование Юго-Западного фронта, опасаясь окружения армий, оборонявшийся в "львовском выступе", решило в ночь на 27 июня начать планомерный отход. К исходу 30 июня советские войска, оставив Львов, заняли новый рубеж обороны, что в 30-49 км восточнее города. В тот же день в наступление перешли авангардные батальоны Подвижного корпуса Венгрии, которая 27 июня объявила войну СССР.

30 июня Кирпонос получил задачу: к 9 июля, используя укрепленные районы на государственной границе 1939 года "организовать упорную оборону полевыми войсками с выделением в первую очередь артиллерийских противотанковых средств".

Коростенский, Новоград-Волинский и Летичевский укрепленные районы, ещё в 30-е годы построенные в 50-100 км восточнее старой государственной границы, с началом войны были приведены в боевую готовность и, усиленные стрелковыми дивизиями, могли стать серьезным препятствием на пути противника. Правда, в системе укрепленных районов имелись разрывы, достигавшие 30-40 км.

Войскам фронта за 8 суток надо было отойти на 200 км вглубь территории. Особые трудности выпадали на долю 26-й и 12-й армий, которым предстоял самый длинный путь, причем при постоянной угрозе удара противника в тыл, с севера, соединениями 17-й армии и 1-й танковой группы. Конечно, главная опасность исходила от 3-й танковой группы Клейста. На киевском направлении рвался к Днепру 3-й моторизованный корпус генерала Макензена, он-то и мог упредить советские войска в выходе к укрепленным районам. Южнее его, к Шепетовке в стык между Новоград-Волинским и Летичевским УР прорывался 48-й моторизованный корпус генерала Кемпфа.

Чтобы помешать продвижению группы Клейста и выиграть время для отвода своих войск, 5-я армия нанесла по её флангу контрудар с севера силами двух корпусов, которые в предыдущих боях истощили свои силы до предела: в дивизиях 27-го стрелкового корпуса насчитывалось около 1500 человек, а 22-й мехкорпус имел всего 153 танка. Не хватало боеприпасов. Контрудар готовился наспех, атака осуществлялась на 100-км фронте и одновременно. Однако то обстоятельство, что удар пришлось в тыл танковой группе, давало существенное преимущество. Корпус Макензена был задержан на двое суток, что облегчило войскам Кирпоноса выход из боя.

Они двигались на восток, обгоняя толпы беженцев. В небе то и дело появлялись немецкие самолеты. Нередко возникала паника, особенно при появлении вражеских танков, и собрать подразделения не всегда удавалось. Как отмечалось в политдонесении Юго-Западного фронта, "все внимание начсостава, политорганов и политаппарата частей направлено на ликвидацию паники, повышения бдительности, наведение

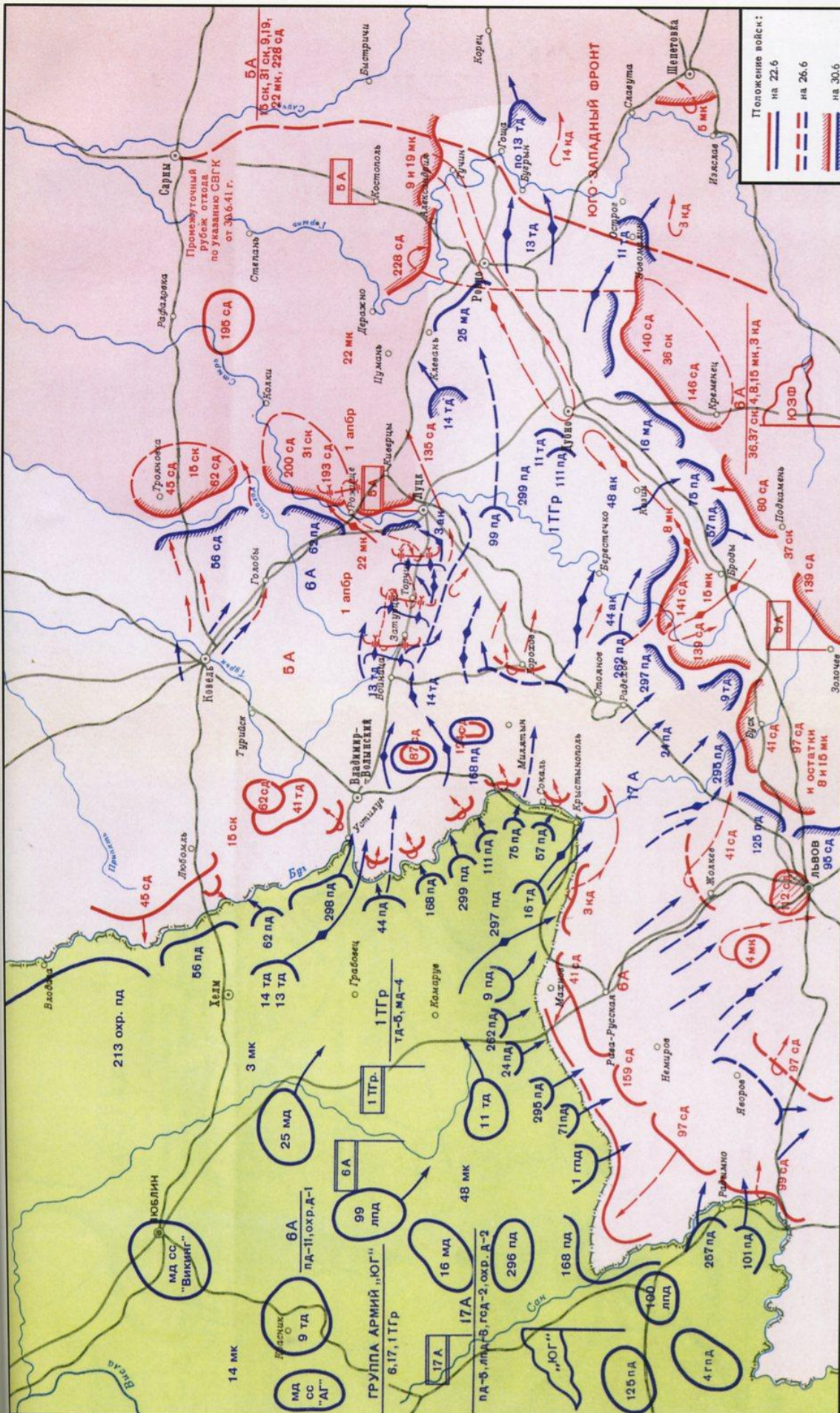
строгого порядка и организованности на дорогах. В отношении трусов и паникеров усиливались меры репрессий. Созданы заградительные отряды".

Особое беспокойство командиров вызывали военнослужащие, мобилизованные из недавно присоединенных к СССР районов Западной Украины, которые в большинстве не имели никакой военной подготовки, да и не отличались хорошими боевыми качествами. Командование 5-й армии даже пришло к выводу, что "для более успешных действий необходимо освободить части от приписного состава западных областей, так как последние показали неустойчивость в бою".

Войска отходили с большими потерями. Значительную часть техники пришлось уничтожить, так как даже мелкую неисправность нельзя было устранить из-за отсутствия ремонтных средств. В одном только 22-м мехкорпусе подорвали 58 неисправных танков.

6 и 7 июля танковые дивизии противника достигли Новоград-Волинского укрепленного района, оборону которого должны были усилить отходившие соединения 6-й армии. Вместо неё сюда смогли выйти части 5-й армии. Здесь же перешла к обороне выбравшаяся из окружения группа полковника Бланка, созданная из остатков двух дивизий - всего 2500 человек. Два дня подразделения укрепрайона и эта группа сдерживали натиск врага. 7 июля танковые дивизии Клейста овладели Бердичевом, а через день - Новоград-Волинским. Вслед за танковой группой 10 июля с севера и юга обошли укрепленный район пехотные дивизии 6-й армии Рейхенау. Остановить противника и на старой государственной границе не удалось.

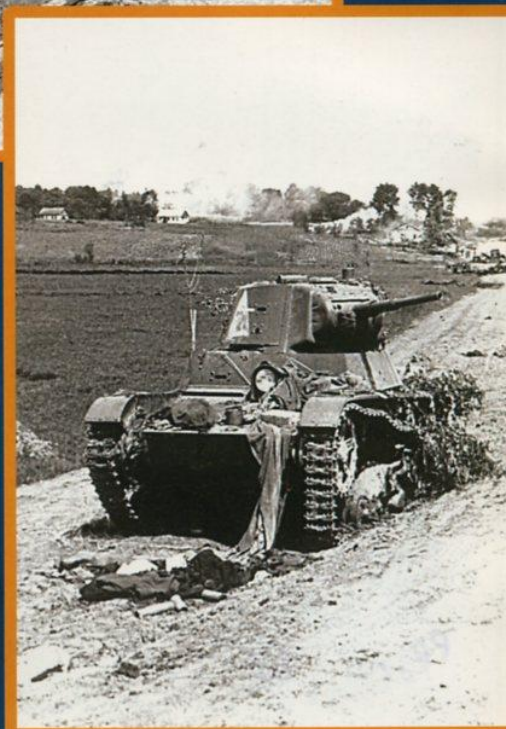
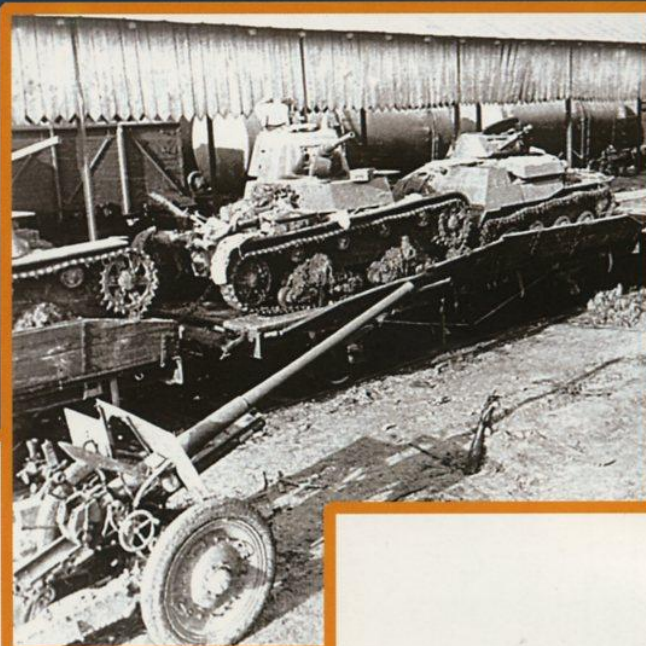
Танковое сражение на Западной Украине (впоследствии оно стало составной частью Львовско-Черновицкой стратегической оборонительной операции. - Прим. авт.) завершилось поражением советских войск. Глубина их отхода составила до 300-350 км. Враг вышел на дальние подступы к Киеву. Хотя оборона Юго-Западного фронта, в отличие от Белоруссии и Прибалтики, еще сохранила некоторую устойчивость, объединения советских войск, в том числе многочисленные механизированные корпуса КОВО не сумели использовать своего численного превосходства для отражения ударов агрессора и, в итоге, потерпели поражение. К 6 июля людские потери Юго-Западного фронта и 18-й армии Южного фронта составили 241594 человека, в том числе безвозвратные - 172323 человека. Они лишились 4381 танка, 1218 боевых самолетов, 5806 орудий и минометов. Соотношение сил изменилось в пользу противника. Владея инициативой и сохранив наступательные возможности, группа армий "Юг" готовила удар из района западнее Киева на юг в тыл Юго-Западному и Южному фронтам.

Боевые действия войск 5-й армии Юго-Западного фронта с 22 по 30 июня 1941 года

Course of operations of the 5th Army in the state border zone from 22 to 30 June 1941

MILITARY CHRONICLE

Данная книга повествует о драматических событиях, произошедших на Западной Украине в первую неделю боевых действий на советско-германском фронте. С 22 по 30 июня 1941 года в полосе ответственности 5-й и 6-й армий Юго-Западного фронта разыгралось одно из самых крупных танковых сражений II мировой войны. С обеих сторон в нем участвовало не менее 2500 танков. Силы и средства германских и советских группировок, состав танкового парка, а также повествование о ходе противоборства снабжено 17 иллюстрациями, 6 картами и схемами. В тексте имеется 96 цветных и черно-белых фотографий.

The present book narrates about the dramatic events that took place in the Western Ukraine during the first week of combat operations at the Soviet-German front. From the 22nd to the 30th of June 1941, one of the biggest tank battles of World War 2 occurred in the combat operation zone of the 5th and 6th Armies of the Southern Western Front. Not less than 2500 tanks took part in it on both sides. Here is the order of battle of both the German and Soviet groupings, the composition of the tank pool, as well as the narration about the operations, together with 17 illustrations, 6 maps and diagrams. The text contains 96 coloured and black-and-white photographs.